

В ПОМОЩЬ
ИЗУЧАЮЩИМ
КАПИТАЛ
К.МАРКСА

А. Мансилья

ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

А. МАНСИЛЬЯ

ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

(КОММЕНТАРИИ К 7-му ОТДЕЛУ
ПЕРВОГО ТОМА «КАПИТАЛА» К. МАРКСА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
Москва — 1961

Серия брошюр «В помощь изучающим «Капитал» К. Маркса», выпускаемая издательством, рассчитана на читателя, знакомого с общим курсом политической экономии капитализма и желающего более углубленно изучить экономическую теорию Маркса, изложенную в «Капитале».

ВВЕДЕНИЕ

К. Маркс в главном труде своей жизни — «Капитале» — дает анализ системы капиталистических производственных отношений. Все три тома этого замечательного произведения посвящены исследованию закономерностей возникновения, развития и гибели капиталистических производственных отношений. Однако среди трех томов первый том «Капитала» занимает особое место. В нем Маркс раскрывает сущность капиталистического способа производства.

В 7-м отделе, который является и последним отделом первого тома «Капитала», анализируется процесс накопления капитала. Являясь прямым продолжением исследования сущности капиталистических производственных отношений, этот отдел завершает анализ, проведенный Марксом в предыдущих шести отделах первого тома.

Известно, что в основе капиталистического способа производства лежит отделение производителя материальных благ от средств производства и превращение его в наемного рабочего. Это отделение производителя от средств производства и возникновение капиталистического производства происходит на основе развития простого товарного производства. Капиталистическое производство, возникнув из простого товарного производства, не только сохраняет товарную форму, но и приводит к тому, что эта форма становится всеобщей и господствующей формой производства. Но именно благодаря всеобщности товарной формы производства на поверхности явлений сущность капиталистических производственных отношений искажается. Так, вместо отношений эксплуатации и полной зависимости рабочего от капиталиста на поверхности явлений капиталистического общества отношения между ними выступают как отношения равных и независимых товаровладельцев. Вместо отношений рабочих и капиталистов как классов в едином и внутренне связанном процессе производства внешне эти отношения выступают как отношения между отдельными рабочими и отдельными капиталистами в отдельных изолированных друг от друга актах производства.

Анализ производства прибавочной стоимости, данный в предыдущих отделах первого тома «Капитала», раскрыл природу капиталистических производственных отношений, скрывающихся за товарной формой, и показал, что капиталисты — собственники средств производства присваивают результаты неоплаченного труда наемных рабочих в виде прибавочной стоимости. Однако в предыдущих шести отделах целью анализа было раскрытие тайны капиталистической эксплуатации и выявление антагонистического характера капиталистических производственных отношений, поэтому там капиталистическое производство достаточно было рассматривать как отдельный акт. На той ступени анализа Маркс абстрагировался как от непрерывности производственного процесса, так и от взаимосвязанности и взаимообусловленности его отдельных актов.

Именно поэтому там не мог быть дан анализ капиталистических производственных отношений в их непрерывном развитии, а следовательно, не мог быть дан и анализ закономерностей развития этих отношений как отношений классов.

Между тем капиталистический способ производства и производство прибавочной стоимости, составляющее его основу и сущность капиталистической эксплуатации, нельзя представить как нечто застывшее и мертвое. В. И. Ленин, говоря о сущности явлений, писал, что «не только явления переходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и *сущности* вещей также»¹.

Основная цель исследования в седьмом отделе как раз и сводится к тому, чтобы проанализировать развитие самой сущности капиталистического способа производства, т. е. показать развитие самого производства прибавочной стоимости и обострение классового антагонизма и тем самым выявить основные закономерности и тенденции развития этого способа производства. Эта ступень анализа требует того, чтобы капиталистический способ производства исследовался уже не как отдельный акт, а как непрерывный процесс.

Непрерывность процесса производства является условием существования любого общества. Капиталистическое производство не отменяет общих закономерностей производства, капиталистическое общество, как и любое другое, не может перестать потреблять и потому не может перестать производить. «Всякий процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 249.

² К. Маркс. Капитал, 1949, т. I, стр. 570.

Маркс указывает, что условия производства суть в то же время условия воспроизводства. И это относится как к материальным, так и к общественным условиям производства.

Подобно производству, воспроизводство имеет две стороны — материально-вещественную и общественную. Следовательно, воспроизводство есть, с одной стороны, производство материальных условий производства и, с другой стороны, воспроизводство общественно-производственных отношений людей.

При капитализме воспроизводство происходит в форме накопления капитала, поэтому предметом исследования 7 отдела является капиталистическое воспроизводство, выступающее в форме накопления капитала, а сам отдел получил название «Процесс накопления капитала».

Общий ход анализа капиталистического производства в первом томе «Капитала», т. е. рассмотрение капиталистического производства первоначально как отдельного акта, а затем как процесса воспроизводства, подчеркивался Марксом. «В первой книге был подвергнут анализу капиталистический процесс производства и как отдельный акт и как процесс воспроизводства: производство прибавочной стоимости и производство самого капитала»¹.

Таким образом, Маркс в 7 отделе продолжает исследование тех основных проблем, которые изучались при исследовании производства прибавочной стоимости. Изменился только аспект исследования: в настоящем отделе эти проблемы рассматриваются уже не с точки зрения производства, а с точки зрения воспроизводства, причем они рассматриваются в той же строго логической последовательности, в какой они рассматривались при исследовании производства прибавочной стоимости.

Маркс начинает анализ капиталистического воспроизводства с выявления его сущности (21 глава. Простое воспроизводство). Следовательно, проблемы, которые рассматривались при анализе производства прибавочной стоимости вообще, получают здесь свое дальнейшее развитие.

Накопление Маркс сначала рассматривает как простое накопление, т. е. как простое увеличение капитала, абстрагируясь от технических и структурных сдвигов, которые претерпевает капиталистическое производство (22 глава. Превращение прибавочной стоимости в капитал).

Далее, подобно тому, как вслед за анализом производства абсолютной прибавочной стоимости Маркс исследует относительную прибавочную стоимость, связанную непосредственно с развитием производительных сил, так и в 7 отделе вслед за ана-

¹ К. Маркс. Капитал, 1949, т. II, стр. 350—351.

лизом простого накопления анализируется накопление капитала при росте его органического строения, которое выражает развитие производительных сил (23 глава. Всеобщий закон капиталистического накопления). Именно такое накопление и является типичным для капиталистического воспроизводства.

Исследовав последовательно две формы, два способа производства прибавочной стоимости, Маркс рассматривает производство прибавочной стоимости, взятое как единство двух этих форм. Подобно этому, хотя и в другой связи, при анализе накопления капитала он показывает единство и различие двух методов накопления — накопления, основанного на широком применении насилия, и накопления, действующего на своей собственной капиталистической основе (глава 24. Так называемое первоначальное накопление).

Наконец, подобно тому, как учение о прибавочной стоимости завершается в разделе «Заработная плата» раскрытием фетишизма этого процесса, так и учение о накоплении капитала завершается раскрытием фетишизма процесса накопления (25 глава. Современная теория колонизации).

Как и производство прибавочной стоимости, накопление капитала исследуется Марксом в рамках предмета изучения первого тома «Капитала». Маркс абстрагируется от процесса обращения капитала и от процесса распада прибавочной стоимости на различные части, достающиеся отдельным группам капиталистов. Поэтому накопление капитала анализируется Марксом в 7 отделе первого тома «Капитала» лишь «как момент непосредственного процесса производства».

Завершая здесь анализ сущности капиталистического способа производства, Маркс формулирует основные положения и основные выводы своего экономического учения. Он глубоко научно обосновывает исторически преходящий характер капиталистического способа производства, его неизбежную гибель в результате пролетарской революции; показывает историческую роль, которую призван сыграть пролетариат как могильщик капиталистического строя и как создатель нового социалистического общества.

Капиталистическое производство сохраняет товарную форму, которая скрывает эксплуатацию и классовый антагонизм. Это служит причиной того, что отношения между рабочими и капиталистами, как выше было отмечено, выступают как отношения равных товаровладельцев. Анализ производства прибавочной стоимости уже показал, что отношения между капиталистами и рабочими только по видимости являются отношениями, основанными на обмене эквивалентов, а на самом деле являются отношениями эксплуатации.

То, что товарная форма производства скрывает капиталисти-

ческую эксплуатацию и рост классового антагонизма, дало почву для создания буржуазными экономистами многочисленных «теорий», проповедующих гармонию классовых интересов и вечность капитализма. Цель этих «теорий» состоит в том, чтобы искажением сущности капиталистических производственных отношений дезорганизовать и отвлечь рабочий класс от его борьбы против капитала. Именно поэтому Маркс в 7 отделе ведет непримиримую борьбу против этих буржуазных теорий, показывая их несостоятельность и апологетический характер.

Подобно тому, как в предшествующих шести отделах Маркс направлял острие своей критики прежде всего на такие буржуазные теории, которые искажали существо капиталистической эксплуатации, здесь Маркс со всей силой обрушивается на буржуазные теории, которые искажают существо накопления капитала, т. е. развитие и обострение противоречий капиталистического производства, тенденцию его развития.

Анализ накопления капитала в такой строго логической последовательности дает Марксу возможность постепенно, на основе развития экономических категорий, показать процесс развития и обострения противоречий капиталистического способа производства и накапливания объективных и субъективных предпосылок, приводящих к его неизбежной гибели.

ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО (глава 21)

Во введении мы отметили, что предметом исследования 7-го отдела первого тома «Капитала» является капиталистическое воспроизводство, выступающее «как средство воспроизвести авансированную стоимость в качестве капитала, т. е. в качестве возрастающей стоимости»¹.

В реальной действительности капиталистическое воспроизводство является очень сложным процессом, представляющим собой не только непрерывность и взаимосвязь его отдельных актов, но и включающим также увеличение размеров производства и капитала, технические и структурные их изменения и другие моменты, в которых находит выражение развитие капиталистического способа производства. Однако, чтобы рассмотреть капиталистическое воспроизводство в его наиболее простом виде, Маркс в настоящей главе абстрагируется от всех этих моментов. Он предполагает, что в ходе воспроизводства вся прибавочная стоимость, а следовательно, и продукт, в котором она воплощена, используется как фонд личного потребления капиталиста, т. е. рассматривает капиталистическое воспроизводство как простое воспроизводство.

Такой подход обусловлен самой целью анализа: выявить сущность капиталистического воспроизводства.

Простое капиталистическое воспроизводство означает всего лишь непрерывность и взаимосвязанность различных процессов капиталистического производства, т. е. то, что свойственно любой форме капиталистического воспроизводства. Поэтому, рассматривая простое капиталистическое воспроизводство, его закономерности и существенные черты, Маркс по существу исследует закономерности и существенные черты капиталистического производства вообще, т. е. безотносительно, в каких конкретных формах осуществляется это воспроизводство.

С другой стороны, простое капиталистическое воспроизводство является составной частью, основой и исходным пунктом рас-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 570.

ширенного воспроизводства, которое является типичным для капитализма. Этим обусловлена правомерность начала анализа капиталистического производства с простого воспроизводства.

Определяя значение анализа простого капиталистического воспроизводства, Маркс пишет: «И хотя последнее есть простое повторение процесса производства в неизменном масштабе, тем не менее эта простая повторяемость и непрерывность придают процессу новые черты, или, скорее, устраняют некоторые черты, которые кажутся характерными для него только как для единичного акта»¹.

Анализ капиталистического производства в предыдущих отделах «Капитала» раскрыл природу капиталистической эксплуатации и показал, что капиталистическое производство подчинено цели извлечения прибавочной стоимости. Но поскольку капиталистическое производство рассматривалось как отдельный акт, этот анализ не мог раскрыть природу отношений между капиталистом и рабочим как отношений между классами, а также и всей системы взаимоотношений этих классов.

Выяснению этих новых черт капиталистического производства, раскрывающих существо капиталистического воспроизводства, и посвящена настоящая глава.

Маркс начинает свой анализ с рассмотрения воспроизводства переменного капитала. Это объясняется той ролью, которую переменный капитал играет в капиталистическом производстве.

Из 3-го отдела первого тома «Капитала» известно, что капиталист на переменный капитал приобретает товар-рабочую силу, потребление которого и служит источником прибавочной стоимости.

Но раскрытие источника и природы прибавочной стоимости еще не доказывает, кем должна быть присвоена эта прибавочная стоимость.

Прибавочная стоимость создается трудом наемных рабочих. Но этот труд при капитализме выступает как функция рабочей силы, которая куплена капиталистом и является всего лишь формой существования переменного капитала. Поэтому прибавочная стоимость выступает не как результат труда рабочего, а как порождение переменного капитала.

Следовательно, «правомерность» присвоения капиталистом прибавочной стоимости обусловлена собственностью его на переменный капитал. Отсюда и вытекает необходимость в качестве первоочередной задачи выяснить истинную природу переменного капитала как собственности капиталиста.

Переменный капитал выступает в виде стоимости, которую капиталист авансирует на оплату рабочих из собственного фон-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 571.

да. Маркс указывает, что эта видимость обусловлена товарной формой продукта и денежной формой товара. Действительно, благодаря товарной форме производства постоянная купля-продажа рабочей силы, являясь условием капиталистического воспроизводства и будучи опосредствована деньгами, каждый раз выступает в виде отдельных, не связанных друг с другом актов, в которых участвуют лишь отдельный рабочий и отдельный капиталист.

Продукт, создаваемый рабочим в каждом отдельном процессе производства, каждый раз становится собственностью капиталиста. Часть этого продукта постоянно идет на содержание самого рабочего. Следовательно, рабочий, являясь создателем всего продукта, получает только часть его.

Но рабочий получает часть собственного продукта в виде заработной платы, т. е. как оплату за весь его труд. Если бы рабочий получал эту часть продукта непосредственно в натуральной форме, то ясно было бы, что ему достается часть продукта, созданного собственным его трудом. В данном случае наглядно выступало бы то, что в действительности имеет место при всяком обществе: что фонд средств существования, необходимых работнику для содержания и воспроизводства его жизни, т. е. рабочий фонд, создается трудом самого работника.

В действительности то, что произведенный рабочим продукт превращается капиталистом в деньги, гасит всякую связь с прежним затраченным трудом данного рабочего. Рабочий из рук капиталиста получает в виде заработной платы за его труд определенную сумму денег, которые до этого являлись собственностью капиталиста и которые внешне по видимости не связаны с прошлым трудом рабочего. Это ложное представление подкрепляется тем, что часто данный рабочий получает заработную плату до того, как реализован именно тот продукт, который им был создан.

Но эта видимость, порождаемая денежной формой, тотчас исчезает, если рассматривать капиталистическое производство как непрерывный процесс, в котором его отдельные акты взаимосвязаны и в котором участвуют не отдельные рабочие и капиталисты, а класс рабочих и класс капиталистов.

Рассмотрение капиталистического производства в таком аспекте выясняет, что в то время, как рабочие создают одни товары, другие товары, ранее произведенные этими же рабочими, превращаются капиталистами в деньги, часть которых и идет на оплату рабочих. Деньги, получаемые рабочими от капиталистов, являются всего лишь чеками на получение части продукта, созданного самими рабочими и присвоенного капиталистами. Чтобы получить эту часть собственного продукта, рабочие должны возвращать капиталистам эти чеки так же регулярно,

как они их получают. В итоге получается, что денежная форма оплаты рабочего лишь затемняет тот факт, что рабочий класс в целом получает от класса капиталистов часть продукта своего же собственного, но только прошлого труда.

«Его труд в течение прошлой недели или последнего полугодия, — пишет Маркс, — вот из какого источника оплачивается его сегодняшний труд или труд наступающего полугодия»¹.

Следовательно, переменный капитал отнюдь не является стоимостью, авансированной капиталистами из какого-то особого собственного фонда, а, наоборот, является стоимостью, ранее созданной рабочим классом и присваиваемой каждый раз капиталистами. Переменный капитал есть только особая историческая форма, в которой выступает фонд жизненных средств работника, или рабочий фонд.

Раскрытие природы переменного капитала имеет большое значение. Оно опровергает представление о нем как о стоимости, авансированной из собственных средств капиталистов, а также разрушает представление о том, что капиталисты присваивают прибавочную стоимость якобы на основе права собственности на переменный капитал, являющийся их личными средствами.

Вместе с тем опровергаются буржуазные теории, представляющие заработную плату «как долю в самом продукте», т. е. представление о том, будто рабочий и капиталист делят между собой продукт и его стоимость соответственно тому участию, которое каждый из них принимает в их создании. Одновременно с этим разоблачаются попытки буржуазных экономистов представить отношения между рабочими и капиталистами как отношения сотрудничества и товарищества, одинаковой заинтересованности этих классов в развитии производства и увеличении его доходности. Маркс имеет здесь в виду А. де Лабурд и Г. Кэри, которые рассматривали капиталистическое производство как свободную ассоциацию. С теми или иными изменениями, такого же взгляда придерживались многочисленные буржуазные экономисты: Сэй, Маршалл, Кларк и др. — сторонники так называемой теории трех факторов производства.

Показав на основе анализа капиталистического воспроизводства, что функционирующий переменный капитал в каждый данный момент является стоимостью, созданной прошлым трудом рабочего класса, Маркс переходит к выяснению другого нового существенного момента капиталистических производственных отношений.

Для того чтобы впервые организовать производство, капиталист должен иметь определенную сумму денег, т. е. стои-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 572.

мость, которую он авансирует на покупку элементов производства, в том числе и на покупку рабочей силы. Происхождение этой первоначально авансированной капитальной стоимости нельзя объяснить самим механизмом капиталистического производства.

Очевидно, пишет Маркс, нужно предполагать, что эта капитальная стоимость образовалась независимо от присвоения прибавочного труда наемных рабочих.

Процесс возникновения в руках отдельных лиц крупных капиталов будет выяснен Марксом позже, в главе, посвященной анализу первоначального накопления капитала. Теперь же задача анализа заключается в том, чтобы на основе исследования капиталистического воспроизводства выявить истинную природу не только переменного, но и всего функционирующего капитала, независимо от того, каково его происхождение.

Функционирующие капиталы внешне представляются как стоимости, не только принадлежащие капиталистам, но и приобретенные помимо эксплуатации рабочего класса.

Но картина меняется, когда капиталистическое производство рассматривается как процесс воспроизводства. Уже анализ простого воспроизводства показывает, что каково бы ни было происхождение первоначальных капиталов, по истечении определенного периода времени всякий авансированный капитал превращается в накопленный капитал, т. е. в капитализированную прибавочную стоимость, созданную рабочим классом и безвозмездно присвоенную капиталистами.

Этот процесс превращения авансированного капитала в накопленный Маркс рассматривает на таком цифровом примере. Если капитал в 1000 ф. ст. ежегодно приносит капиталисту прибавочную стоимость в 200 ф. ст., которые капиталист также регулярно и полностью потребляет на свои личные нужды, то через 5 лет потребленная капиталистом сумма будет равна стоимости первоначально авансированного им капитала. Но хотя капиталист и потребил стоимость, равную по величине первоначально авансированному капиталу, он сумел сохранить капитал в прежних размерах. Внешне представляется, что капиталист в течение всего этого периода потреблял лишь прибавочную стоимость, оставляя в неприкосновенности авансированный капитал. Это представление, пишет Маркс, еще более укрепляется тем, что часть капитала в виде строений, машин и т. д. существовала вначале, когда капиталист организовал производство, и существует через 5 лет. В действительности же через 5 лет сохранилась только величина капитала, а его природа коренным образом изменилась. Сохранение капитала обусловлено ежегодным получением капиталистом прибавочной стоимости в 200 ф. ст., что составило за 5 лет стоимость, равную

первоначально авансированному капиталу. В противном случае капиталист проел бы свой капитал.

Таким образом, анализ простого капиталистического воспроизводства выясняет истинную природу не только переменного капитала, но и всего авансированного капитала. Всякий авансированный капитал, каково бы ни было его происхождение, по истечении определенного периода времени превращается в накопленный капитал, становится накопленной прибавочной стоимостью. Этот вывод Маркса имеет огромное значение. Он опровергает теории идеологов буржуазии, которые представляют существующие капиталы как стоимость, накопленную благодаря бережливости и трудолюбию капиталистов и их предков. Опровергаются так же и попытки оправдать получение капиталистами огромных прибылей правом собственности на так называемые первоначальные капиталы.

Огромное значение этих положений марксовой политической экономии для классовой борьбы пролетариата заключается в том, что ими обосновывается правомерность экспроприации капиталистов со стороны пролетариата. Экспроприруя класс капиталистов в ходе пролетарской революции, пролетариат всего лишь возвращает себе то, что создано его трудом, но было присвоено классом капиталистов. Эти положения марксового учения имеют огромное значение и для обоснования правомерности действий тех народов, которые, сбрасывая с себя колониальный режим, экспроприируют в тех или иных формах своих эксплуататоров.

Выяснив природу самосохранения капитала, Маркс переходит к рассмотрению действительного положения, в котором рабочий класс и класс капиталистов находятся в капиталистическом обществе.

Положение рабочего класса при капитализме постоянно меняется. Существо этих изменений и их причины будут рассмотрены дальше. В настоящей же главе выясняется положение, в котором пролетариат как класс, противостоящий буржуазии, находится в капиталистическом обществе.

Во 2-м отделе первого тома «Капитала» было показано, что основой и исходным пунктом капиталистического производства является отделение производителя от средств производства, т. е. субъективного фактора производства (рабочей силы) от объективных условий труда. Владелец средств производства и жизненных средств (капиталист) покупает рабочую силу, которая в соединении со средствами производства функционирует в процессе производства. Существо этого процесса нам уже известно.

Но до тех пор, пока мы рассматриваем капиталистическое производство как отдельный акт, в котором участвуют отдельный рабочий и отдельный капиталист, анализ не может раскрыть

до конца положение, в котором находится рабочий класс при капитализме.

Прежде всего, такое рассмотрение лишает нас возможности понять отношения рабочих и капиталистов как классовые отношения. Отношения классов выступают на поверхности как отношения между отдельными индивидуумами — рабочим и капиталистом. Конкретно эти отношения проявляются как обособленные сделки, каждый раз заключаемые между отдельным рабочим и отдельным капиталистом по поводу купли-продажи рабочей силы. Но сделки по купле-продаже рабочей силы происходят при особых обстоятельствах, которые порождают ложное представление о положении рабочего класса.

Рабочий продает свою рабочую силу всегда на определенный период времени. Возобновление этой продажи сопровождается частой сменой хозяев-предпринимателей. Кроме того, продажа рабочей силы оформляется договором, в котором обе стороны — рабочий и капиталист выступают в равном положении. Наконец, постоянно меняются условия продажи рабочей силы — меняется цена на труд. Все эти обстоятельства порождают видимость, иллюзию экономической свободы и независимости рабочего от капиталиста.

Более того, кажется, что положение рабочего в каждый данный момент является временным, что оно может быть изменено. Именно эта ложная видимость широко используется идеологами буржуазии, которые, распространяя версии о возможности для «каждого сапожника стать миллионером», пытаются отвлечь рабочий класс от понимания его истинного положения при капитализме и тем самым парализовать его борьбу против капитала.

Но ложные представления о положении рабочего, о его равенстве и независимости при капитализме тут же рухнут, пишет Маркс, если рассматривать не отдельного рабочего и капиталиста, а класс рабочих и класс капиталистов, не единичные процессы производства, а весь капиталистический процесс в его потоке и в его общественном масштабе.

Истинное положение рабочего класса при капитализме Маркс раскрывает на основе анализа потребления рабочего в ходе капиталистического воспроизводства. Это потребление двоякого рода.

В процессе производства рабочий своим трудом потребляет средства производства, превращая их в новый продукт более высокой стоимости, чем стоимость авансированного капитала. Это *производительное потребление* рабочего. Оно вместе с тем есть и потребление его рабочей силы капиталистом. Производительное потребление ясно выступает как условие существования капитала и производства прибавочной стоимости.

Кроме производительного потребления, рабочий осуществляет *личное потребление*, т. е. потребление, обусловленное удовлетворением личных нужд. Средства для этого он получает от продажи рабочей силы. Личное потребление рабочего составляет условие его существования, ради него он и продает свою рабочую силу капиталисту. Внешне представляется, что личное потребление рабочего, осуществляемое, как правило, за пределами производства, не связано и не подчинено капиталу и интересам производства прибавочной стоимости. Но рассматриваемое с точки зрения капиталистического воспроизводства личное потребление рабочего является таким же моментом воспроизводства капитала, как и его производительное потребление.

Капитал, авансированный капиталистом на покупку рабочей силы, превращается в жизненные средства, потребление которых обеспечивает рабочему воспроизводство его рабочей силы. Следовательно, личное потребление рабочего, в его абсолютных границах, есть всего лишь воспроизводство рабочей силы, пригодной для новой эксплуатации. Но воспроизводство рабочей силы в пригодном для эксплуатации виде является наиболее важным условием воспроизводства самого капитала. Поэтому индивидуальное потребление рабочего в общем и целом составляет момент в производстве и воспроизводстве самого капитала.

Максимальная граница личного потребления рабочего при капитализме определена стоимостью рабочей силы, т. е. минимумом жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. В лучшем для рабочего случае, когда заработная плата равна стоимости рабочей силы, обеспечивается лишь нормальное воспроизводство рабочей силы. Ограничивая заработную плату, а следовательно, личное потребление рабочего минимумом необходимых для воспроизводства рабочей силы средств существования, капитал тем самым вынуждает рабочего постоянно, все снова и снова продавать свою рабочую силу.

Рабочий может менять хозяина, может продать свой товар более или менее выгодно, может, наконец, оговорить в договоре определенные условия о продаже его, но ему не уйти от необходимости продажи рабочей силы. Рабочий вынужден изо дня в день под страхом голодной смерти продавать ее капиталисту, безразлично какому. Рабочая сила на протяжении всей жизни пролетария принадлежит классу капиталистов, хотя продается она каждый раз на определенный период времени и определенному предпринимателю.

Таким образом, не простой случай и не временно сводит на рынке капиталиста и рабочего как покупателя и продавца рабочей силы, а железный ход самого механизма капиталистиче-

ского производства превращает постоянную продажу рабочей силы в условие существования рабочего класса.

«Итак, с общественной точки зрения класс рабочих — даже вне непосредственного процесса труда — является такой же принадлежностью капитала, как и мертвый рабочий инструмент»¹.

Независимость рабочего от капитала является всего лишь видимостью, хотя и реально существующей. В действительности капитализм есть, по выражению Маркса, система наемного рабства. Но в отличие от рабства, где рабы были собственностью отдельных рабовладельцев, наравне с немymi орудиями труда, наемные рабочие принадлежат не отдельным капиталистам, а классу капиталистов в целом, который привязывает их к себе невидимыми нитями.

Положение пролетариата как класса, постоянно вынужденного продавать свою рабочую силу, определяется тем, что он лишен средств производства и средств существования. Но продажа рабочей силы только дает рабочему лишь минимум средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Маркс указывает, что рабочий каждый раз выходит из процесса капиталистического производства в том же виде, в каком он вступил в него: как лишенный средств производства и как нуждающийся в продаже рабочей силы.

Следовательно, в ходе капиталистического воспроизводства рабочий постоянно воспроизводится в качестве наемного рабочего.

Отделение производителя от средств производства, которое служило исходным пунктом и основой капитализма, вследствие простой непрерывности производства воссоздается все снова и снова, увековечивается как собственный продукт капиталистического производства.

В то же время средства производства и жизненные средства, монополизированные классом капиталистов, постоянно воспроизводятся как собственность капиталистов в качестве капитала. Капиталист также постоянно выходит из процесса производства в том же виде, в каком он вступил в него — как собственник капитала и к тому же как собственник прибавочной стоимости, которую этот капитал принес ему.

Завершая анализ капиталистического простого воспроизводства, Маркс пишет: «Следовательно, капиталистический процесс производства, рассматриваемый в общей связи, или как процесс воспроизводства, производит не только товары, не только прибавочную стоимость, он производит и воспроизводит само

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 578.

капиталистическое отношение, — капиталиста на одной стороне, наемного рабочего — на другой»¹.

Анализ простого капиталистического воспроизводства показывает, что интересы рабочего класса противоположны интересам буржуазии. Учение Маркса, раскрывающее антагонистическую сущность классовых отношений буржуазного общества, помогает пролетариату осознать свои классовые интересы и подняться на борьбу против капитала.

Вместе с тем учение Маркса разоблачает буржуазные «теории», представляющие капитализм как систему классового сотрудничества и гармонии интересов. Оно имеет особенно важное значение для разоблачения «новейших теорий» апологетов капитализма, пытающихся доказать, что капитализм в процессе своего развития меняет свою классовую природу, свою экономическую основу, что он превращается в общество классового сотрудничества труда и капитала, становится «ассоциацией труда и капитала», «обществом всеобщего благоденствия» и т. п.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В КАПИТАЛ (глава 22)

Анализ простого воспроизводства в 21-й главе показал сущность капиталистического воспроизводства и раскрыл новые черты капиталистических производственных отношений. Эта глава явилась шагом вперед в раскрытии механизма развития капиталистического производства и преходящего характера этого способа производства. Преходящий характер капиталистического способа производства был показан выявлением антагонизма рабочих и капиталистов как классов, который будет расти, а также доказательством того, что капитал как собственность, созданная чужим трудом, подлежит экспроприации.

В 22-й главе Маркс, рассматривая расширенное воспроизводство, делает новый шаг вперед в анализе капиталистического воспроизводства. Целью анализа является исследование того, как в процессе расширенного капиталистического воспроизводства воспроизводится на расширенной основе антагонизм между буржуазией и пролетариатом.

Расширенное воспроизводство при капитализме происходит на основе капитализации прибавочной стоимости, т. е. превращения прибавочной стоимости в добавочный капитал. Накопление капитала за счет капитализации прибавочной стоимости, подобно капиталистическому производству, принимает товарно-денежную форму. Оно выступает в виде отдельных, изолирован-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 583.

ных актов, в которых участвует отдельный рабочий и капиталист. Благодаря этому источником накопления на поверхности капиталистического производства выступает не прибавочная стоимость, а собственные доходы капиталистов, создается видимость, что присвоение растущей прибавочной стоимости осуществляется на основе трудовой собственности капиталистов на добавочный капитал. Скрывается таким образом растущая эксплуатация рабочего класса и усиление классового антагонизма.

Анализ природы капитала, т. е. сущности капиталистической собственности, Маркс начал в 21-й главе, раскрыв природу авансированного капитала.

В первом параграфе 22-й главы Маркс дальше исследует эту проблему, но уже на основе анализа накопления капитала. Рассмотрение накопления капитала раскрывает природу добавочных капиталов, которые, являясь накопленной прибавочной стоимостью, служат основой и условием присвоения собственниками этих капиталов чужого труда во все возрастающих размерах.

Тем самым Маркс раскрывает процесс увеличения эксплуатации рабочего класса, а следовательно, и процесс усиления классового антагонизма.

Расширенное воспроизводство, происходящее в форме капиталистического накопления, представляет, с одной стороны, расширение производства, а с другой стороны, расширение капиталистических производственных отношений, или увеличение капиталистической эксплуатации. Анализируя расширенное воспроизводство, во 2, 3 и 5 параграфах 22-й главы Маркс разоблачает буржуазных экономистов, которые не замечают двух сторон расширенного капиталистического воспроизводства в их взаимодействии и развитии и выдают за сущность ложную видимость, порождаемую товарно-денежной формой накопления.

Процесс усиления классового антагонизма Маркс раскрывает на основе анализа факторов, определяющих размеры накопления, в 3 и 4 параграфах этой главы.

Капиталистический процесс производства в расширенном масштабе. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения

В начале параграфа Маркс отмечает, что условием всякого расширения производства является обращение части прибавочного продукта в новые, дополнительные элементы производства, т. е. средства производства и рабочую силу. Капитализм не составляет в этом отношении исключения.

Но при капитализме, где производство подчинено капиталу,

а прибавочный продукт является вещественным носителем прибавочной стоимости, расширение производства принимает специфическую форму расширенного воспроизводства капитала и осуществляется на основе превращения прибавочной стоимости в капитал.

В предыдущей главе предполагалось, что прибавочная стоимость целиком используется для удовлетворения личных потребностей капиталиста, вследствие чего имеет место простое воспроизводство. Теперь же предполагается, что прибавочная стоимость идет не на личное потребление капиталиста, а используется в качестве дополнительного капитала для расширения производства.

Превращение прибавочной стоимости в капитал есть накопление капитала. Исходным пунктом накопления является производство прибавочной стоимости. Но, кроме самого производства прибавочной стоимости, для накопления капитала необходимо наличие и других условий.

Прежде всего составной частью накопления является поддержание производства в прежних размерах. Для этого капиталист должен возместить потребленный авансированный капитал по стоимости и по натуральной форме.

Возмещение средств производства и привлечение к производству рабочей силы через куплю-продажу является специфической чертой капиталистического производства. Но фактическое их соединение может состояться лишь при том условии, что годичное производство доставит в соответствующей натуральной форме и в достаточном количестве все необходимые элементы для возмещения израсходованных в производстве средств производства. Это является общим условием всякого воспроизводства, независимо от того, при каких общественных формах оно протекает. Специфической же чертой капитализма является то, что возмещение израсходованных материальных элементов приобретает форму возмещения израсходованного капитала.

За вычетом той части продукта, которая идет на возмещение капитала, остается прибавочный продукт с заключенной в нем прибавочной стоимостью, за счет которого и может быть осуществлено расширение производства.

Прибавочная стоимость, впервые авансируемая как капитал, выступает в денежной форме и подобно всякому капиталу должна быть превращена в элементы производства, т. е. в добавочные средства производства и рабочую силу также через рынок посредством купли-продажи.

Поэтому в отношении накопления прибавочной стоимости возникают те же проблемы, что и в отношении воспроизводства авансированного капитала: *проблема накопления с точки зрения его материально-вещественного содержания и с точки зре-*

ния общественных отношений, которые выражены этим процессом и искажены его товарной формой.

Решая первую из этих проблем, Маркс указывает, что для превращения прибавочной стоимости в капитал необходимо, чтобы годовой прибавочный продукт существовал в такой натуральной форме, которая может служить капиталом: «...не совершая чуда, можно превращать в капитал лишь такие предметы, которые могут быть применены в процессе труда, т. е. средства производства, и, далее, такие предметы, которые способны поддерживать жизнь рабочего, т. е. жизненные средства»¹.

Но чтобы использовать эти элементы в качестве капитала, класс капиталистов нуждается в добавочном количестве труда. Оно может быть получено экстенсивным и интенсивным увеличением эксплуатации, т. е. увеличением рабочего дня и интенсификацией труда уже занятых рабочих. Если же эксплуатация занятых рабочих не может быть увеличена в требуемой степени, то к производству привлекается новая добавочная рабочая сила.

Маркс указывает, что добавочная рабочая сила доставляется самим механизмом капиталистического производства: он воспроизводит рабочий класс как класс, зависящий от заработной платы, обычный уровень которой достаточен не только для его самосохранения, но и для его размножения. Только при наличии всех этих условий может иметь место накопление.

Далее Маркс переходит к анализу производственных отношений и тенденций их развития, выражаемых накоплением капитала.

Приступая к решению этой проблемы, Маркс отмечает, что товарно-денежная форма, в которой протекает накопление, гасит его специфику и сущность классовых отношений, которые оно выражает. Так накопление капитала на поверхности выступает в виде единичных, не связанных между собой актов, в которых участвуют не классы, а отдельные рабочие и капиталисты как равные и независимые контрагенты.

Поэтому капитализируемая прибавочная стоимость, подобно первоначально авансированному капиталу, выступает как стоимость, которая черпается капиталистом из собственного фонда. Отсюда все возрастающий капитал который образуется в ходе капиталистического накопления представляется собственностью капиталистов, не связанной с эксплуатацией рабочего класса, а потому и присвоение все возрастающей прибавочной стоимости представляется как священное право «собственников капитала».

Следовательно, для того чтобы вскрыть сущность накопления капитала как процесса усиления эксплуатации рабочего

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 585—586.

класса и классового антагонизма, надо разрушить ложные представления, порождаемые товарно-денежной формой этого процесса.

Необходимо, прежде всего, раскрыть природу вновь образуемых добавочных капиталов и происходящего на этой основе присвоения прибавочной стоимости во все увеличивающихся размерах.

В 21-й главе была выяснена природа авансированного капитала. В процессе накопления, наряду с первоначально авансированным капиталом, появляется новый капитал. Этот добавочный капитал есть не что иное, как капитализированная прибавочная стоимость. И по стоимости, и по своему вещественному содержанию добавочный капитал является результатом прошлого труда рабочего класса.

Приобретая на часть добавочного капитала новую рабочую силу, капиталисты, по выражению Маркса, поступают по старому рецепту завоевателя, покупающего товары побежденных на их собственные, у них же награбленные деньги. За счет неоплаченного труда ранее занятых рабочих получают работу новые пролетарии, которые должны произвести для капиталиста новую прибавочную стоимость.

Маркс подчеркивает, что если первый добавочный капитал возникает на основе капитализации прибавочной стоимости, созданной первоначально авансированным капиталом, происхождение которого еще не выяснено и который представляется буржуазными экономистами как стоимость, накопленная собственным трудом капиталистов, то второй добавочный капитал возникает уже на основе капитализации прибавочной стоимости, созданной первым добавочным капиталом, происхождение которого, как накопленной прибавочной стоимости, достоверно известно. Третий добавочный капитал возникает на основе капитализации прибавочной стоимости, созданной вторым добавочным капиталом и т. д. Отсюда следует, что все возрастающая часть функционирующего капитала в ходе накопления есть не что иное, как накопленная прибавочная стоимость. Вместе с тем первоначально авансированный капитал, происхождение которого предстоит еще выяснить, превращается в ходе капиталистического накопления в величину бесконечно малую по сравнению с функционирующими капиталами.

Пояснить это можно на следующем примере. Допустим, что авансированный капитал равен 1000 ф. ст. и что ежегодно к нему присоединяется добавочный капитал в сумме 200 ф. ст.

Через десять лет капитал вырастает до 3000 ф. ст., из которых первоначальный авансированный капитал составит всего лишь третью часть. Через 20 лет — $1/5$ часть, через 50 лет — $1/11$ часть и т. д. Если учесть, что на практике размеры капи-

гала увеличиваются также и за счет накопления прибавочной стоимости, приносимой добавочными капиталами, то станет ясным, что доля первоначально авансированного капитала во всем функционирующем капитале будет совсем незначительной. Следовательно, не труд капиталистов, их сбережения и воздержание, а труд наемных рабочих, присвоенный классом капиталистов, служит источником функционирующих капиталов.

Раскрыв природу добавочных капиталов и их значение в капиталистическом производстве, Маркс разоблачает лживость буржуазных «теорий» о трудовом праве капиталистов на присвоение прибавочной стоимости. Растущее присвоение прибавочной стоимости происходит на основе собственности капиталистов на капиталы, но эти капиталы сами являются результатом прошлого неоплаченного труда рабочих.

Выяснение действительных отношений между рабочими и капиталистами приводит к выводу, что эквивалентность обмена между этими классами является всего лишь видимостью.

«Постоянная купля и продажа рабочей силы есть форма. Содержание же заключается в том, что капиталист часть уже овеществленного чужого труда, постоянно присваиваемого им без эквивалента, снова и снова обменивает на большее количество живого чужого труда»¹.

Но неэквивалентный обмен между классами по существу происходит при соблюдении в каждой отдельной сделке купли-продажи законов товарного обращения.

На первый взгляд это неразрешимая задача. Но она была решена Марксом открытием особого товара-рабочей силы, обращение которого, как известно, подчинено общим законам товарного обращения. Специфика этого товара состоит в том, что он имеет способность создавать большую стоимость, чем сам стоит. Но эта способность рабочей силы проявляется не в обращении, а в сфере производства.

С появлением товара-рабочей силы товарное производство перерастает в свою высшую форму — в капиталистическое товарное производство. Одновременно с этим как собственность, так и основанное на собственном труде производителя присвоение перерастает в капиталистическую частную собственность и в капиталистическое присвоение, основанное не на личном труде, а на эксплуатации чужого труда.

Капиталистическое производство, развивающееся из товарного производства, приходит к отрицанию той основы, на которой оно возникло.

«В той самой мере, в какой товарное производство, развиваясь сообразно своим собственным законам, превращается в

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 589.

производство капиталистическое, в той же самой мере законы собственности, свойственные товарному производству, переходят в законы капиталистического присвоения»¹.

Раскрывая противоположность частной собственности, основанной на собственном труде производителя, и капиталистической частной собственности, основанной на эксплуатации чужого труда, Маркс показал полную несостоятельность и фетишистский характер теорий буржуазных экономистов, которые не пошли дальше товарно-денежной формы экономических отношений и рассматривают капиталистические производственные отношения всего лишь как товарные отношения.

При капитализме противостоят друг другу не отдельные индивидуумы, равноправные и независимые, а рабочий класс и класс капиталистов, антагонизм между которыми растет по мере увеличения накопления капитала и эксплуатации рабочего класса.

Ошибочное понимание политической экономией воспроизводства в расширенном масштабе

После того, как было показано расширение капиталистической эксплуатации и усиление классового антагонизма, происходящее на основе все возрастающей капитализации прибавочной стоимости, дальнейшее исследование накопления капитала должно было идти по линии рассмотрения тех факторов, которые определяют накопление капитала, поскольку только через них можно выявить само развитие накопления.

Но Маркс указывает, что прежде чем рассмотреть эти факторы, необходимо выяснить ошибки буржуазной классической политической экономии в понимании расширенного воспроизводства или накопления капитала.

Прежде всего Маркс отмечает то положительное, что классики буржуазной политической экономии внесли в выяснение вопроса о накоплении капитала. Буржуазные классики правы, когда подчеркивают как характерный момент процесса накопления потребление прибавочного продукта производительными рабочими. Но в то же время Смит ошибочно изображал накопление как использование всего прибавочного продукта для личного потребления производительных рабочих, т. е. рассматривал капитализацию прибавочной стоимости как простое превращение ее в рабочую силу. У Смита, а вслед за ним и у Рикардо, получается, что накапливаемая прибавочная стоимость превращается целиком и исключительно в переменный капитал.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 589.

Вследствие анализа, ошибочного в самой своей основе, Смит приходит к нелепому результату: если индивидуальный капитал разделяется на постоянную и переменную части, то общественный капитал целиком состоит только из переменного капитала, так как весь затрачивается на выдачу заработной платы. В примечании 32-м в этом параграфе Маркс указывает, что это представление Смита связано с другой «поистине баснословной догмой»: будто цена товаров складывается только из заработной платы и прибавочной стоимости или, как говорит Смит, из заработной платы, прибыли (процента) и земельной ренты. Следовательно, им опускается постоянный капитал как составная часть стоимости товара.

Маркс подчеркивает полную несостоятельность этого положения. Капитализируемая прибавочная стоимость, подобно первоначально авансированному капиталу, превращается и в переменный капитал и в постоянный капитал. Рабочая сила является формой существования переменного капитала в процессе производства, где рабочая сила потребляется капиталистом. Само это потребление может быть осуществлено при наличии средств производства, которые будут использованы рабочим в процессе труда.

Свое положение о том, что общественный капитал состоит только из переменного капитала, Смит «доказывает» следующим образом. Каждый капитал расходуется на покупку средств производства и рабочей силы. Но люди, у которых куплены средства производства, в свою очередь, затрачивают часть полученных денег на покупку рабочей силы и т. д. Этот ряд, по мнению Смита, можно продолжить до тех пор, пока весь авансированный капитал не будет затрачен на заработную плату или, другими словами, пока весь продукт, в котором воплощен капитал, не будет потреблен производительными рабочими. «Как мы видим, — говорит Маркс, — что вся сила этого аргумента заключается в словах «и т. д.», которые отсылают нас от Понтия к Пилату. Адам Смит обрывает свое исследование как раз там, где начинается его трудность»¹.

Действительная же трудность заключается в том, чтобы показать, как осуществляется движение общественного капитала, в котором кругооборот индивидуальных капиталов переплетается и перекрещивается. Эта проблема решается Марксом во втором томе «Капитала».

Ошибочные положения представителей буржуазной классической политэкономии о превращении всего накапливаемого капитала в фонд личного потребления рабочих используется вульгарной буржуазной политической экономией для апологети-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 595.

ки капитализма, для попыток доказать, что рабочий класс заинтересован в увеличении накопления капитала, поскольку это якобы расширяет личное потребление рабочих.

Разделение прибавочной стоимости на капитал и доход. Теория воздержания

В предшествующем исследовании капиталистического воспроизводства сначала предполагалось, что прибавочная стоимость используется целиком как фонд личного потребления капиталистов, затем анализ проводился при предположении, что прибавочная стоимость используется как фонд накопления.

Но в капиталистическом обществе прибавочная стоимость используется и как фонд личного потребления капиталиста, и как фонд накопления. Условия, определяющие распадение прибавочной стоимости на фонд потребления капиталиста и фонд накопления, рассматриваются Марксом в настоящем параграфе.

Часть прибавочной стоимости служит капиталисту как доход, т. е. является фондом его личного потребления.

Другая часть прибавочной стоимости применяется как капитал, или капитализируется.

При данной массе прибавочной стоимости и при прочих равных условиях размеры накопления определяются отношением, в котором прибавочная стоимость распадается на капитал и доход.

Маркс подчеркивает, что это деление осуществляется капиталистом, но не в соответствии с его субъективным желанием. Капиталист есть персонифицированный капитал, и его деятельность есть всего лишь функция капитала. Поэтому основным мотивом деятельности капиталиста является не потребление, а накопление. В отличие от собирателя сокровищ, у которого страсть к обогащению была индивидуальной манией, для капиталиста его стремление к обогащению есть выражение действий общественного механизма, одним из колесиков которого является он сам.

Развитие капитализма делает необходимым постоянное увеличение капитала, что обусловлено конкуренцией, законы которой являются для индивидуального капиталиста принудительными. Постоянное увеличение капитала достигается посредством прогрессирующего накопления капитала. Следовательно, прогрессирующее накопление капитала, навязываемое капиталисту конкурентной борьбой как принудительный закон, становится не только условием роста функционирующего капитала, но и условием его сохранения.

Капиталист как воплощение капитала стремится к накоп-

лению. Но с развитием капитализма и накоплением богатства приобретают все большие размеры личное потребление капиталиста, роскошь и расточительство.

Более того, с развитием капитализма некоторый условный уровень расточительства становится даже деловой необходимостью: оно служит выставкой богатства, а следовательно, и средством получения кредита. Роскошь, таким образом, входит в издержки представительства капитала.

Маркс приводит описание четырех периодов развития манчестерской промышленности, подтверждающее указанное соотношение между потреблением капиталиста и накоплением капитала. Но все они бледнеют по сравнению с роскошью и расточительством современного капиталистического общества, когда основная масса богатства капиталистических стран сосредоточена в руках небольшого количества магнатов капитала, которые обладают огромными личными состояниями. В США, например, каждый из 75 крупных магнатов капитала обладает личным состоянием от 75 млн. долл. до 1 млрд. долл. Только резиденция одного из представителей этих магнатов — семейства Дюпонов оценивается, по крайней мере, в 150 млн. долл.

Стоимость приема, регулярно устраиваемого в течение сезона каждым из представителей плутократических семейств США, составляет 75—150 тыс. долл.

Как характерный пример роскоши и расточительства капиталистического общества Ф. Ландберг приводит данные о потреблении 9-летней девочки — представительницы крупной американской буржуазии. Ее личные расходы составляли 2487 долларов в месяц, что в два с лишним раза больше средней годовой заработной платы американского рабочего (данные относятся к 1935 г.)¹.

Анализ распада прибавочной стоимости на капитал и доход служит у Маркса основой разоблачения апологетики теорий буржуазных экономистов, которые пытаются скрыть действительный источник накопления капитала и на этой основе исказить саму природу капиталистических производственных отношений. Одной из этих теорий является «теория воздержания».

Если классическая буржуазная политическая экономия, указывает Маркс, не обманывалась относительно источника накопления и рассматривала пролетариат как машину для производства прибавочной стоимости, то вульгарная политическая экономия пытается представить накопление как результат «воздержания» капиталиста. Согласно «теории воздержания», автором которой явился вульгарный экономист Нассау У. Сениор,

¹ Ф. Ландберг. 60 семейств Америки, М., 1948, стр. 517.

источником накопления является «воздержание» капиталиста от потребления, а не прибавочная стоимость. По этой теории не только накопление, но и самосохранение уже функционирующих капиталов является результатом «воздержания» капиталистов от потребления. Маркс показывает полную несостоятельность и вульгарный, апологетический характер этой «теории». Прежде всего «теория воздержания» построена на смешении накопления капитала как исторической формы, которую расширенное воспроизводство принимает при капитализме, с расширенным воспроизводством вообще. Расширенное воспроизводство может иметь место в самых различных общественно-экономических формациях, хотя и в различных масштабах. Оно обусловлено превращением части прибавочного продукта в добавочные средства производства. Но такое расширение производства осуществляется не только без воздержания капиталиста, но даже без участия самого капиталиста. Процесс расширения производства становится процессом накопления капитала лишь в особых условиях, когда средства производства и жизненные средства противостоят рабочему в форме капитала.

Далее «теория воздержания» смешивает и отождествляет производство прибавочной стоимости с ее потреблением. То обстоятельство, что капиталист, как утверждают буржуазные экономисты, «воздерживается» от потребления прибавочной стоимости, не отменяет того, что прибавочная стоимость создается трудом наемных рабочих и что именно она служит единственным источником накопления капитала.

Наконец, Маркс показывает абсурдность утверждений буржуазных экономистов, будто «капиталист грабит свою плоть», когда использует прибавочный продукт в качестве капитала вместо того, чтобы потреблять его. Будет ли потреблен прибавочный продукт в качестве предметов потребления или средств производства, предопределяется его натуральной формой. Поэтому, как иронически отмечает Маркс, остается тайной вульгарной политической экономии, каким образом капиталист может «пожирать» машины, упряжных лошадей, железные дороги и другие средства производства.

Что же касается самого «воздержания», то в реальной действительности класс капиталистов не «воздерживается» от потребления, наоборот, растущее паразитическое потребление класса капиталистов стало фактором торможения накопления капитала, которое усиливается анархическим и расточительным характером капиталистического способа производства.

Достаточно сказать, что в США, например, непроизводительные траты национального дохода составляли в 1952 г. — 59,6% всего национального дохода. При этом 28% национального дохода в этом же году шло на паразитическое потребление экс-

плататорских классов и обслуживающих их лиц. Одни только военные расходы в 1952 г. составили 23,7% национального дохода, т. е. почти столько же, сколько приходилось на долю рабочего класса и трудящихся фермеров.

Классовая сущность «теории воздержания» состоит в том, что она источник накопления капитала видит не в присвоении прибавочной стоимости, а в «воздержании» капиталистов. Тем самым отрицается эксплуатация рабочего класса и усиление классового антагонизма.

Обстоятельства, определяющие размеры накопления независимо от той пропорции, в которой прибавочная стоимость распадается на капитал и доход

В настоящем параграфе Маркс рассматривает конкретные факторы, которые определяют размеры накопления капитала.

Факторы, определяющие размеры накопления капитала, как и само накопление капитала, внутренне противоречивы. С одной стороны, эти факторы определяют развитие производства и увеличение его эффективности. Но, с другой стороны, они ведут в конечном счете к росту эксплуатации рабочего класса, а следовательно, к увеличению классового антагонизма.

Факторы, определяющие накопление капитала, Маркс рассматривает независимо от отношения, в котором прибавочная стоимость распадается на капитал и доход. Он указывает, что если отношение, в котором распадается прибавочная стоимость на капитал и доход, дано, то размеры накопления капитала определяются величиной прибавочной стоимости.

Так, например, если отношение между фондом накопления и фондом потребления капиталистов = 2:1, то при массе прибавочной стоимости 9 000 ф. ст. накопление составит 6 000; при массе прибавочной стоимости 90 000 ф. ст. накопление составит 60 000 ф. ст. Отсюда на размеры накопления капитала влияют все те факторы, которые определяют величину прибавочной стоимости.

Первым из этих факторов является *повышение степени эксплуатации рабочей силы*. Каким путем повышается степень эксплуатации рабочего, а следовательно, и масса прибавочной стоимости, было уже рассмотрено Марксом при анализе производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Но там предполагалось, что рабочая сила продается по стоимости. Такое предположение было необходимым, чтобы показать существование производства прибавочной стоимости на основе действия закона стоимости.

В действительности в капиталистическом обществе заработная плата рабочего падает ниже стоимости рабочей силы. По-

нижение заработной платы относительно стоимости рабочей силы настолько значительно, что нельзя от него абстрагироваться теперь, когда рассматривается накопление капитала, которое зависит от величины прибавочной стоимости.

Падение заработной платы ниже стоимости рабочей силы практически означает превращение части необходимого фонда потребления рабочего в фонд накопления капитала.

Маркс приводит конкретные примеры снижения заработной платы сельскохозяйственных рабочих Англии по сравнению с прожиточным минимумом в конце XVIII в. и в первые десятилетия XIX в.

Решающим фактором, определяющим падение заработной платы ниже стоимости рабочей силы, является безработица. Эта закономерная связь между ростом безработицы и падением заработной платы подтверждается даже данными буржуазных экономистов. В этой связи не безынтересны данные, приводимые американским экономистом С. Белл в ее книге «Производительность труда, заработная плата и национальный доход».

Годы	% безработных	Средняя заработная плата (в долларах)
1920	10	1483
1921	27	1301
1925	14	1398
1930	22	1337
1932	43	982

В том же направлении действует и дискриминация в оплате труда отдельных групп пролетариата, ограбление рабочего в сфере обращения и т. д. Так, например, в США в 1950 г. насчитывалось 3,7 млн. рабочих-негров. Заработная плата рабочего-негра была на 1186 долл. меньше средней годовой заработной платы белого рабочего. Дискриминация в оплате одних лишь рабочих-негров сократила общий годовой фонд заработной платы, примерно, на 4,4 млрд. долл. Если учесть, что дискриминация в оплате труда распространяется также на женщин, сельскохозяйственных рабочих и других трудящихся, то станет ясным, какие огромные суммы капиталисты США, как и капиталисты других стран, отбирают у рабочего класса из средств, необходимых для его жизни. Все это говорит о том, что источником накопления капитала становится не только прибавочный труд рабочего, но и часть его необходимого труда, т. е. часть стоимости рабочей силы.

Особенно важную роль в росте накопления капитала играет чрезмерный рост интенсивности и экстенсивности труда. Удли-

нение рабочего дня и интенсификация труда означают увеличение количества затраченного труда не за счет увеличения числа занятых рабочих, а за счет дополнительного труда тех же самых рабочих.

Хотя использование этого дополнительного труда требует дополнительных затрат на сырье, вспомогательные материалы, а также известного увеличения заработной платы, но зато оно не влечет за собой никаких дополнительных затрат на машины, оборудование и т. д. Следовательно, при интенсификации труда и удлинении рабочего дня капиталист присваивает определенное количество живого труда рабочих без дополнительных затрат на машины, оборудование и пр.

Кроме того, при интенсификации труда заработная плата, если и растет, то всегда в меньшей мере, чем масса затраченного труда, т. е. интенсификация труда приводит к экономии не только постоянного, но и переменного капитала.

По мере развития капитализма значение интенсификации труда как фактора накопления возрастает. В. И. Ленин в работе «Научная система выжимания пота» приводит конкретный пример, когда с введением системы Тейлора, при увеличении заработной платы рабочего всего лишь на 63% (и то лишь на первое время) интенсивность труда рабочих увеличилась на 270%.

«В результате, — писал Ленин, — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!»¹.

Таким образом, повышение степени эксплуатации в том аспекте, в котором Маркс рассматривает ее здесь, означает рост накопления капитала не вследствие технического прогресса и развития производительных сил, а за счет усиленного разрушения рабочей силы, составляющей главный элемент производительных сил. Именно в этом ярко проявляется антагонистическая природа капиталистического накопления.

Другой важный фактор накопления капитала — *уровень производительности общественного труда*. Повышение производительности труда выражается в увеличении количества продуктов, произведенных за единицу времени. Благодаря этому созданная стоимость распределяется между большим количеством товаров, а стоимость каждой единицы товара падает. Падение стоимости товаров, поскольку они входят в потребление рабочего, приводит к понижению и стоимости рабочей силы.

«Рука об руку с ростом производительности труда идет, как

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 556.

мы видели, удешевление рабочего, а следовательно, возрастание нормы прибавочной стоимости, даже в том случае, если реальная заработная плата повышается»¹.

В результате этого на тот же самый переменный капитал можно приобретать большее количество рабочей силы и эксплуатировать тем самым большее количество труда. Вместе с тем рост производительности общественного труда приводит к тому, что та же сумма постоянного капитала реализуется теперь в большем количестве средств производства.

Следовательно, с повышением производительности общественного труда капитальная стоимость данной величины приводит в движение все возрастающее количество живого и овеществленного труда.

До сих пор Маркс рассматривал повышение производительности труда как фактор накопления добавочного капитала. Но этот фактор накопления действует и по отношению к первоначальному, уже функционирующему капиталу.

По мере того, как функционирующий капитал снашивается, происходит его обновление, замена его новыми экземплярами, более производительными и сравнительно более дешевыми. Старый капитал воспроизводится на новой технической основе и начинает действовать более эффективно. Маркс подчеркивает, что развитие науки и техники используется капиталом, приобретающим благодаря этому способность к расширению и накоплению в большей степени, чем растет величина данного капитала.

При капитализме рост производительности труда находит свое выражение в увеличении доли овеществленного труда, т. е. массы старой капитальной стоимости, которая переносится со средств производства на продукт. Маркс иллюстрирует это положение, сравнивая труд английского и китайского прядильщиков того периода. Работая одинаковое количество часов, при той же интенсивности, они создадут равные по величине стоимости, однако китайский рабочий за неделю, например, переработает ручной прялкой один фунт хлопка, тогда как английский рабочий за то же время при помощи машин переработает многие сотни фунтов хлопка. Сумма старых стоимостей, присоединенных к продукту, в сотни раз больше у английского, чем у китайского рабочего.

На этом примере Маркс показывает возрастающую роль овеществленного труда в процессе производства. Овеществленный в средствах производства труд является фактором развития производства и роста производительности труда. Но при капитализме овеществленный труд функционирует в качестве капи-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 610.

тала, а потому рост производительности общественного труда служит фактором роста накопления капитала.

Чтобы капитальная стоимость, овеществленная в средствах производства, могла постоянно функционировать в качестве капитала, ее нужно воспроизвести, т. е. сохранить.

Осуществляется это трудом самих рабочих, которые могут не только создавать новую стоимость, но и сохранить старую стоимость, перенося ее на продукт. Старая, сохраненная рабочим капитальная стоимость появляется вновь в новых средствах производства, которые, являясь более совершенными, служат средством еще большего усиления эксплуатации рабочих и накопления капитала.

Стало быть, повышение производительности общественного труда, выступая как фактор накопления капитала, ведет в то же время к усилению классового антагонизма.

Третьим фактором накопления капитала, на который указывает Маркс, является *рост разницы между применяемым и потребляемым капиталом*. Речь идет по существу о той части постоянного капитала, которая представлена средствами труда.

Под применяемым капиталом Маркс понимает весь капитал, который участвует в процессе производства. Часть этого капитала в виде сырья, вспомогательных материалов и т. п. целиком потребляется в каждом отдельном процессе производства. В отличие от этого, капитал, представленный средствами труда — машинами, оборудованием, целиком участвуя в каждом отдельном процессе производства, расходуется, т. е. потребляется, лишь частично. Поэтому и возникает разница между применяемым и потребляемым капиталом. Допустим, например, что применяемый капитал в виде средств труда составляет 100 ф. ст., а ежегодный износ — 10 ф. ст. Тогда разница между применяемым капиталом (100) и потребляемым (10) составит 90 ф. ст.

Как таковые, средства труда участвуют целиком в производстве продукта, передавая ему свой полезный эффект. Этот полезный эффект средств труда реализуется независимо от того, переносят ли они свою стоимость на продукт или нет. При капитализме полезный эффект средств труда выступает не как свойство прошлого труда, овеществленного в средствах производства, а как свойство самого капитала.

Маркс указывает, что если отвлечься от той стоимости, которую средства труда присоединяют к продукту в каждом акте производства, то окажется, что они действуют даром как силы природы. Чем меньше стоимости этих средств труда передается продукту, тем они производительнее и тем больше приближаются они к силам природы. «Эти даровые услуги прошлого тру-

да, охваченного и одушевленного живым трудом, накаплиются с увеличением масштаба накопления»¹.

С ростом накопления капитала и увеличением масштабов производства увеличивается разница между применяемым и потребляемым капиталом, а вместе с тем увеличиваются те даровые услуги прошлого труда, т. е. полезный эффект труда, которые используются капиталистами в интересах дальнейшего накопления капитала.

Наконец, фактором, определяющим размеры накопления капитала, является *величина авансированного капитала*. При данной степени эксплуатации рабочей силы масса прибавочной стоимости определяется числом одновременно эксплуатируемых рабочих, а число занятых рабочих зависит, при прочих равных условиях, от размеров переменного капитала.

Если отношение, в котором капитал делится на постоянный и переменный, дано, то от величины капитала зависят размеры той его части, которая будет использована на покупку рабочей силы. Отсюда следует, что размеры прибавочной стоимости, а потому и размеры накопления капитала зависят от величины авансированного капитала.

Рассмотрение факторов, определяющих размеры накопления капитала, показывает, что все они в конечном счете способствуют увеличению прибавочной стоимости, производимой рабочим классом, т. е. увеличению и усилению эксплуатации последнего.

Так называемый рабочий фонд

За движением капитала стоят классы, положение которых при капитализме меняется по мере роста накопления капитала. Анализ накопления капитала уже показал, что капиталистические производственные отношения в своей антагонистической сущности постоянно воспроизводятся в расширяющихся масштабах. Усиление классового антагонизма приводит к открытым выступлениям рабочего класса против капиталистической эксплуатации. И когда на широкой арене политической борьбы начинает выступать пролетариат, возникает вульгарная буржуазная политическая экономия, которая, отказываясь от всякого научного анализа реальной действительности, видит свою единственную задачу в защите капитализма, в апологетике капиталистических порядков.

В данном параграфе Маркс показывает полную несостоятельность и апологетический характер одной из теорий вульгарных экономистов — теории «фонда заработной платы», или «рабочего фонда».

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 613.

Маркс указывает, что «классическая политическая экономия искони питала пристрастие рассматривать общественный капитал как величину постоянную с постоянной степенью действия»¹. Предшествующий анализ уже показал, что величина капитала, как и эффективность его функционирования, постоянно меняется.

Указанное положение буржуазной классической политической экономии, которое Маркс называет предрассудком, переросло в непререкаемую догму в вульгарной политической экономии, представители которой (Бентам, Мальтус, Д. Милль, Мак Куллох и др.) в апологетических целях представляют переменный капитал, т. е. часть капитала, превращаемую в рабочую силу, как величину постоянную и неизменную.

Они по существу «доказывают», что масса жизненных средств, необходимых для потребления рабочего класса и представленных переменным капиталом (так называемый рабочий фонд), является совершенно обособленной частью общественного капитала, величина которой неизменна потому, что определяется силами самой природы.

На этой основе буржуазные экономисты пытаются доказать бесполезность классовой борьбы рабочего класса за повышение заработной платы. Более того, они пытаются доказать, что повышение заработной платы может только повредить интересам накопления, а стало быть и интересам рабочего класса.

Теория «фонда заработной платы» получила в различных вариантах широкое распространение в буржуазной и ревизионистской политической экономии. Современные буржуазные экономисты используют теорию «фонда» либо для объяснения причин безработицы, как это делает английский экономист Пигу, либо утверждают, что положение теории «фонда», потеряв свое значение для развитых капиталистических стран, сохраняет всю свою силу для малоразвитых стран. Тем больший интерес поэтому представляет критика этой теории, данная Марксом в настоящем параграфе.

Маркс, прежде всего, показывает, что сама реальная действительность капиталистического мира разоблачает эту теорию, так как при неизменности величины переменного капитала не могло бы иметь место расширение и сокращение капиталистического производства, а следовательно, и само накопление капитала.

Кроме того, изменения в переменном капитале могут происходить и в силу изменения цены труда, степени эксплуатации рабочей силы, изменения отношения постоянного к переменному капиталу и других факторов.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 615.

Величину рабочего фонда, определяемую капиталистическим способом производства, буржуазные экономисты пытаются представить как величину естественную, неизменную для всякого общества. Маркс показывает, что рабочий класс упорной борьбой в состоянии увеличить фонд своего потребления за счет сокращения роскоши и расточительства капиталистов. Подчеркнуть это положение Маркса тем более необходимо, что многие буржуазные идеологи и ревизионисты утверждают, будто бы Маркс отрицал значение и целесообразность экономической борьбы рабочего класса и в частности борьбу за повышение заработной платы.

ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ (глава 23)

В 22-й главе анализ расширенного капиталистического воспроизводства Маркс вел, предполагая накопление как всего лишь «простое накопление», как количественный рост капитала, абстрагируясь от того, что накапливаемый капитал делится на постоянную и переменную части, соотношение между которыми в ходе накопления меняется. Эти изменения в соотношении частей капитала, т. е. в его строении, являются выражением развития производительных сил общества.

Следовательно, рассматривая в 22-й главе накопление всего лишь как простой количественный рост капитала, Маркс абстрагировался от развития производительных сил, от процесса совершенствования производства.

В действительности развитие производства означает не только количественный рост функционирующих средств производства и рабочей силы, но и изменение соотношения между этими элементами производства, что находит свое выражение в росте производительности общественного труда.

При капитализме средства производства являются вещественной формой постоянного капитала, а рабочая сила — вещественной формой переменного капитала. Поэтому все происходящие совершенствования в производстве, в его технике выражаются в изменении соотношения постоянной и переменной частей капитала, в его строении.

В связи с этим Маркс в 23-й главе анализирует капиталистическое воспроизводство не только как антагонистический процесс, постоянно воспроизводимый самим механизмом капиталистического способа производства на расширенной основе, но и как процесс, в котором капитал претерпевает внутренние, структурные изменения.

Следовательно, предметом анализа в 23-й главе является накопление капитала с учетом тех изменений, которые капитал благодаря развитию производительных сил претерпевает в своем строении.

На этой основе Маркс всесторонне раскрывает влияние, которое накопление капитала оказывает на положение и судьбы рабочего класса. Это — основная цель исследования в настоящей главе. «В этой главе, — пишет Маркс, — мы рассматриваем то влияние, которое возрастание капитала оказывает на судьбу рабочего класса»¹.

Поставленная задача может быть решена только путем исследования капиталистического производства как единства производительных сил и производственных отношений в их развитии и взаимосвязи.

Развитие производительных сил, величайшие достижения науки и техники, рост производительности общественного труда при капитализме служат средством увеличения и усиления эксплуатации рабочего класса, средством ухудшения условий его жизни, роста его зависимости от капитала, его порабощения капиталом. Или, иначе говоря, развитие капитализма идет через возрастающее разрушение рабочей силы, этой главной производительной силы общества.

Именно в этом находит, в конечном счете, выражение то не разрешимое в рамках капитализма противоречие, в которое приходят производительные силы и производственные отношения. Капиталистические производственные отношения становятся не только тормозом развития производства, но и фактором разрушения производительных сил.

Всестороннее ухудшение положения рабочего класса является основой усиления его борьбы против буржуазии, которая в конечном счете приводит к гибели капитализма.

В 23-й главе Маркс еще не формулирует вывода о неизбежности гибели капитализма, хотя по существу он уже дан: наличие — материальные и субъективные предпосылки социальной революции.

На этой ступени анализа Маркс рассматривает такие явления капиталистического общества, которые выражают не только природу капиталистического способа производства, но и которые лежат на его поверхности: безработица, обнищание и т. п. Они становятся настолько явными и очевидными, что даже буржуазные экономисты вынуждены с ними считаться. Поэтому апологетика капитализма со стороны буржуазных идеологов направлена не на отрицание безработицы, обнищания и т. п., а

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 618.

на искажение причин, порождающих эти явления. Против таких апологетов и идеологов буржуазии и направлена в этой главе критика Маркса.

Увеличение спроса на рабочую силу параллельно накоплению при неизменяющемся строении капитала

Как мы уже говорили, развитие капиталистических производственных отношений, рост эксплуатации рабочего класса, всестороннее ухудшение его положения, а потому и рост классового антагонизма, имеет в своей основе развитие производительных сил. Это развитие выражается не только в увеличении размеров капитала, но и в изменении его строения. Поэтому Маркс развитие капиталистического производства как противоречивое единство производительных сил и производственных отношений исследует через рассмотрение строения капитала и его изменения в ходе накопления.

Но прежде чем перейти к анализу капиталистического производства через анализ строения капитала Маркс раскрывает сущность органического строения капитала — категории, которая отражает развитие производительных сил и производственных отношений при капитализме.

Строение капитала можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны стоимости и со стороны материала, функционирующего в производстве.

Всякий капитал, рассматриваемый со стороны материала, функционирующего в производстве, делится на средства производства и рабочую силу, между которыми в процессе производства должно существовать определенное соотношение. Оно показывает существующее отношение между прошлым, овеществленным в средствах производства трудом и живым трудом, требующимся для использования этих средств производства. Это отношение Маркс называет *техническим строением капитала*. Выражая уровень развития производительных сил, техническое строение капитала показывает материально-вещественную сторону производства.

Поскольку средства производства имеют различную натуральную форму и потому различные единицы измерения, постольку об уровне технического состава капитала судят по различным показателям: сколько электроэнергии приходится на одного рабочего (в *квт-ч*), сколько станков приходится на одного рабочего (в *л. с.*) и т. д.

Так, например, в обрабатывающей промышленности США в 1899 г. работало 4713 тыс. рабочих, а мощность двигателей составляла 10098 тыс. *л. с.* В 1939 г. число занятых рабочих соста-

вило 7887 тыс., а мощность двигателей — 50452 тыс. л. с. Стало быть, за этот период мощность двигателей, приходящаяся на 1 рабочего, выросла в 3 раза, что является ярким показателем роста технического строения капитала.

Со стоимостной стороны капитал делится на постоянный капитал (стоимость средств производства) и на переменный капитал (стоимость рабочей силы, общая сумма заработной платы). Отношение постоянного капитала к переменному есть *стоимостное строение капитала*, которое, в отличие от технического, выражает общественную сторону производства, капиталистические производственные отношения.

Рост постоянной части капитала по сравнению с переменной ясно виден в американской промышленности. В 1889 г. стоимость постоянного капитала к стоимости переменного капитала в промышленности Соединенных Штатов Америки относилась, примерно, как 4,4 : 1, а в 1955 г. как 7,9 : 1.

Между техническим и стоимостным строением существует тесная взаимозависимость. Она состоит в том, что происходящие изменения в техническом составе общественного капитала, вызванные изменением уровня развития производительных сил, отражаются на стоимостном строении капитала. Говоря о взаимосвязи между стоимостным и техническим строением капитала, Маркс пишет: «Чтобы выразить эту взаимозависимость, я называю органическим строением капитала его строение по стоимости, поскольку последнее определяется его техническим строением и отражает в себе изменения технического строения»¹.

Рост технического строения капитала, как мы уже говорили, приводит к росту его стоимостного строения. Но благодаря повышению производительности труда и понижению на этой основе стоимости товаров стоимостной состав капитала растет медленнее, чем его техническое строение.

Единство между техническим и стоимостным строением капитала глубоко противоречиво. Суть этого противоречия состоит в том, что, если в техническом строении капитала выражено отношение между овеществленным и всем живым трудом, затраченным рабочим классом, то в стоимостном строении выражено отношение между овеществленным трудом, представленным постоянным капиталом, и только частью живого труда (оплаченного), представленного переменным капиталом. Как известно, разница между всем трудом, затраченным рабочим классом, и оплаченным трудом составляет прибавочный труд, результаты которого в виде прибавочной стоимости безвозмездно присваиваются классом капиталистов.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 618.

Эта разница между количеством труда, затраченного рабочим классом, и той его частью, которая оплачивается с развитием капитализма, увеличивается, а следовательно, усиливается капиталистическая эксплуатация.

Следовательно, две стороны капиталистического способа производства, выраженные техническим и стоимостным строением капитала, образуют единство противоположностей. Это противоречие единства находит свое выражение в категории *органического строения капитала*.

В органическом строении капитала, в его изменениях выражается не только движение труда как элемента производства, но и движение этого труда как наемного труда, подчиненного интересам капитала и, следовательно, накоплению капитала. Поэтому на основе раскрытия сущности этой категории Маркс получил возможность проследить, как накопление капитала уже не в общем виде, а конкретно влияет на положение и судьбы рабочего класса.

В данном параграфе рассматривается существующая связь между накоплением капитала и движением рабочего населения, влияние накопления капитала на уровень заработной платы и степень эксплуатации рабочего класса. Вначале Маркс анализирует накопление капитала, предполагая, что оно происходит при неизменном органическом строении капитала.

Накопление капитала при неизменном органическом строении капитала означает пропорциональное увеличение постоянного и переменного капитала, т. е. массы средств производства, функционирующей как постоянный капитал, и массы рабочей силы, функционирующей как переменный капитал. Маркс пишет: «Накопление капитала есть увеличение пролетариата»¹.

Поскольку производство подчинено интересам капитала, постольку добавочная рабочая сила втягивается в производство не в связи с потребностями самого производства, а соответственно потребностям капитала в дополнительном количестве труда. Словом, рабочая сила вступает в производство не как элемент производства, каковым она фактически и является, а как элемент капитала, т. е. как наемная рабочая сила, подлежащая эксплуатации со стороны капитала. Здесь налицо непосредственная связь между накоплением капитала и движением рабочего населения, занятого в производстве. Увеличение накопления капитала предъясвляет спрос на дополнительную рабочую силу, и, наоборот, сокращение накопления капитала приводит к уменьшению потребностей в дополнительной рабочей силе.

Рассматривая эту связь между накоплением капитала и дви-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 620.

жением рабочего населения, Маркс указывает, что существо этой связи сводится к тому, что относительный избыток или недостаток рабочего населения определяется не потребностями производства как такового и не естественным движением населения, а исключительно движением накопления капитала, его сокращением или увеличением.

На основе выяснения связи между накоплением капитала и движением рабочего населения, к рассмотрению которой он в дальнейшем еще раз вернется в более конкретных формах, Маркс устанавливает и существующую закономерную связь между накоплением капитала и движением заработной платы.

Накопление капитала при неизменном его органическом строении означает рост спроса на труд. Этот спрос может быть настолько значительным, что он превысит предложение рабочей силы. При таких условиях цена рабочей силы, т. е. заработная плата, будет повышаться.

Однако механизм капиталистического производства исключает возможность повышения заработной платы до таких пределов, которые, уменьшая прибавочную стоимость, ущемляли бы интересы накопления капитала. Если повышение заработной платы настолько значительно, что оно, уменьшая массу прибавочной стоимости, приведет к падению накопления капитала, то падение накопления капитала послужит причиной относительного падения спроса на рабочую силу, что, в свою очередь, приведет к падению заработной платы.

Говоря о связи между накоплением капитала и движением заработной платы, Маркс пишет, что: «Употребляя математическое выражение, величина накопления есть независимая переменная, величина заработной платы — зависимая, а не обратно»¹.

Следовательно, заработная плата, являющаяся важнейшим показателем положения рабочего класса при капитализме, определяется потребностями накопления капитала. Накопление капитала есть тот механизм, при помощи которого капитал постоянно подчиняет условия существования рабочего класса своим интересам, а повышение заработной платы, если оно имеет место, не затрагивает основного характера капиталистического производства и не изменяет то положение, какое занимает рабочий класс как класс наемных рабочих. Наоборот, повышение заработной платы, поскольку оно не мешает интересам накопления капитала и ограничено этими интересами, происходит параллельно расширению сферы эксплуатации и господства капитала над трудом. Маркс, оценивая такое повышение заработной платы, пишет: «Повышение цены труда вследствие на-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 626.

копления капитала в действительности означает только, что размеры и тяжесть золотой цепи, которую сам наемный рабочий уже сковал для себя, позволяют сделать ее напряжение менее сильным»¹.

Показав, что положение рабочего класса зависит от накопления капитала, Маркс нанес удар по тем буржуазным теориям, которые искажали причину ухудшения положения рабочего класса. Вынужденные признать, что с развитием капитализма положение рабочего класса ухудшается, буржуазные экономисты пытаются объяснить причины данного явления не капиталистической системой производственных отношений, а действием различных естественных факторов. Апеллирование к естественным факторам для объяснения причин ухудшения положения рабочего класса не случайно. Оно определяется общими методологическими предпосылками буржуазной политической экономии, отождествляющей капиталистическое производство с производством вообще, а потому рассматривающей капиталистическое производство как вечное.

Поскольку они отождествляли капиталистическое производство с производством вообще, то и нужду, заставляющую людей трудиться при капитализме, они рассматривали как явление, присущее производству вообще. Для этих экономистов нищета и невежество большей части общества были естественными источниками богатства «общества». Поэтому буржуазные экономисты (кроме классиков, Маркс имеет в виду Б. де Мандевиля, Ф. М. Идена и др.) выдвигали требование «умеренной заработной платы», поскольку это должно было служить фактором стимулирования людей к труду, увеличения их прилежания, а в конечном счете, фактором увеличения богатства, под которым они понимали богатство вообще, а не богатство в капиталистической форме.

Приводя в «Капитале» подобные высказывания буржуазных экономистов, Маркс замечает, что они не понимали самого механизма накопления капитала, который во все расширяющихся масштабах увеличивает массу «трудолобивых бедняков», т. е. наемных рабочих, вынужденных постоянно продавать рабочую силу капиталистам. Действию этого механизма не мешает даже повышение заработной платы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что почву для апологетических теорий буржуазных экономистов дает и та ложная видимость, которая порождается накоплением капитала.

Так, повышение заработной платы выступает не как результат того, что потребности накопления начинают перерастать обычное предложение труда и вследствие этого возникает

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 624.

диспропорция между капиталом и доступной для эксплуатации рабочей силой, а как результат естественного прироста рабочего населения более медленными темпами по сравнению с накоплением капитала, что делает последний избыточным.

С другой стороны, падение заработной платы представляется не как результат того, что уменьшение капитала делает избыточной доступную для эксплуатации рабочую силу, а как следствие более быстрого естественного роста рабочего населения по сравнению с ростом капитала.

Исходя из этой видимости, буржуазные экономисты по существу рассматривают движение рабочего населения при капитализме как явление, определяемое естественным ростом населения вообще, а движение заработной платы как производное от «движения населения вообще».

Относительное уменьшение переменной части капитала в ходе накопления и сопровождающей его концентрации

В этом параграфе Маркс идет дальше по пути раскрытия связи между накоплением капитала и движением рабочего населения.

Здесь Маркс рассматривает влияние накопления капитала на положение рабочего класса на основе исследования накопления капитала при росте его органического строения.

Накопление капитала при росте органического строения является типичным для капитализма. Именно оно выражает противоречивый процесс развития капиталистического производства как единства производительных сил и производственных отношений.

Источником накопления капитала является прибавочная стоимость, воплощенная в прибавочном продукте. А важнейшей основой увеличения прибавочной стоимости является развитие производительности общественного труда. Развитие производительных сил, рост производительности общественного труда находит свое выражение в относительном росте массы средств производства по отношению к количеству рабочей силы, необходимой для их применения. При капитализме это приводит к росту технического и стоимостного строения капитала. В итоге накопление капитала сопровождается ростом органического строения капитала.

Рост органического строения капитала, не исключая абсолютного роста, уменьшает относительно спрос на труд. Эту закономерность Маркс показывает на следующем примере: если отношение постоянного капитала к переменному 1:1, то при

капитале в 6 000 ф. ст. величина переменного капитала составит 3000 ф. ст. Если отношение постоянного капитала к переменному увеличится до 4 : 1, при росте величины всего капитала до 18 000 ф. ст., то переменный капитал увеличится до 3 600 ф. ст. При прочих равных условиях спрос на труд со стороны капитала в 18 000 ф. ст. больше, чем спрос капитала в 6 000 ф. ст. Но, если при капитале 6 000 ф. ст. и неизменном органическом строении капитала (1 : 1) достаточно было увеличить капитал на 20%, чтобы повысить спрос на труд на 20%, то повышение органического строения капитала до 4 : 1 требует уже утроения первоначального капитала, чтобы спрос на труд увеличился на 20%.

Пример показывает, что с ростом органического строения капитала спрос на труд падает по отношению к увеличению капитала. С другой стороны, поскольку растет абсолютная величина капитала, то абсолютно растет и спрос на труд.

Как уже говорилось выше, увеличение накопления капитала при росте органического строения имеет в своей основе развитие производительной силы общественного труда. Маркс, подчеркивая этот момент, говорил, что «развитие производительности общественного труда становится самым мощным рычагом накопления»¹.

В 4-м отделе первого тома «Капитала» (производство относительной прибавочной стоимости) Марксом было показано, что развитие общественной производительной силы труда предполагает кооперацию в крупном масштабе. Только на этой основе может иметь место разделение и комбинация труда, наиболее эффективное использование средств производства и рабочей силы, широкое использование сил природы и г. д.

На основе накопления, являющегося формой крупного кооперированного производства, происходит дальнейшее развитие капиталистической кооперации и рост общественной производительной силы труда. Но все методы повышения производительной силы труда являются одновременно и методами увеличения производства прибавочной стоимости, которая является основой накопления капитала. Это, в свою очередь, служит реальной основой расширения производства, повышения производительной силы труда, а потому ускорения производства прибавочной стоимости. Таким образом, производство прибавочной стоимости и накопление капитала взаимно обуславливаются и являются основой собственного ускоренного роста. Взаимодействие этих двух факторов, протекающих на основе развития производительной силы труда, приводит к росту органического строе-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 627.

ния капитала. Это и есть механизм движения накопления капитала.

Накопление капитала протекает в реальной действительности в форме растущего сосредоточения средств производства и командования над большей армией рабочих в руках индивидуального капитала.

Процесс увеличения индивидуальных капиталов, сосредоточение капиталов в руках индивидуальных капиталистов происходит путем концентрации и централизации капиталов. *Концентрация* капитала есть увеличение индивидуальных капиталов путем капитализации прибавочной стоимости, что по существу тождественно накоплению капитала. *Централизация* капитала— это увеличение размеров индивидуальных капиталов путем соединения ранее самостоятельно существовавших капиталов в единый капитал.

Силой, рождающей процесс централизации капитала, является конкурентная борьба. С развитием капитализма все более мощным орудием конкурентной борьбы, а потому и централизации капитала становится капиталистический кредит. Определяя его значение, Маркс пишет, что вначале кредит: «Потаенно прокрадывается как скромный пособник накопления, посредством невидимых нитей стягивает в руки индивидуальных или ассоциированных капиталистов денежные средства, большими или меньшими массами рассеянные по поверхности общества; но вскоре он становится новым и страшным орудием в конкурентной борьбе и, в конце концов, превращается в колоссальный социальный механизм для централизации капиталов»¹.

Централизация капитала происходит не только насильственным путем через разорение и гибель слабых, но также так называемым мирным путем, на основе образования акционерных обществ.

Концентрация и централизация капитала являются взаимосвязанными процессами. Первичным является процесс концентрации капитала, на основе которого происходит централизация капитала, но централизация капитала, в свою очередь, влияет на концентрацию капитала, ускоряя ее.

Объясняется это тем, что централизация, увеличивая индивидуальный капитал, создает возможность для дальнейшего кооперирования производства, для увеличения его размеров и повышения производительности, а стало быть, для увеличения производства прибавочной стоимости, которая служит основой дальнейшего накопления капитала.

¹ К. Маркс Капитал, т. I, стр. 632.

В то же время между концентрацией и централизацией капитала есть существенное различие. При концентрации капитала источником увеличения индивидуальных капиталов является прибавочная стоимость. При централизации — источником увеличения индивидуальных капиталов являются уже существующие капиталы. Отсюда вытекает и другое существенное различие между концентрацией и централизацией капитала. В первом случае имеет место увеличение размеров общественного капитала, тогда как во втором — размеры общественного капитала не меняются. Наконец, концентрация и централизация капитала отличаются по тем производственным отношениям, которые они выражают. Концентрация капитала выражает непосредственно отношения между рабочим классом и классом капиталистов, поскольку при этом имеет место капитализация прибавочной стоимости. Централизация капитала выражает непосредственно отношения между капиталистами, поскольку при этом происходит слияние существующих капиталов. Однако эти отношения между капиталистами протекают на основе отношений, существующих между всем классом капиталистов и рабочим классом. Более того, централизация капитала, возникая на основе концентрации капитала, становится важнейшим фактором развития капиталистического производства. Таким образом, дополняя и обуславливая друг друга, концентрация и централизация капитала являются двумя сторонами накопления капитала.

В результате концентрации и централизации капитала увеличиваются средние размеры индивидуального капитала, растет объем производства, а также масса рабочей силы, находящейся под командой одного или группы капиталистов.

Особенно ярко этот процесс протекает в США. Так, в 1909 г. в США было 1900 предприятий, дающих продукцию стоимостью в 1 млн. долл. и больше. Эти предприятия составляли 0,9% общего количества предприятий, в них было занято 25,5% всех рабочих и они производили 38% всей продукции. В 1929 г. таких предприятий было уже 11763, они составляли 5,6% от общего числа предприятий, в них было занято 58% рабочих, и они производили 69,3% всей продукции.

В настоящей период крупными предприятиями в США считают не те, которые имеют 50 рабочих, как это было в начале века, а те, которые имеют 2500 и более человек. Эти предприятия в 1952 г. составляли 0,22% к общему числу предприятий, но выпускали они 22% всей чистой продукции обрабатывающей промышленности, в них было занято 20% рабочих этой отрасли.

Наряду с концентрацией производства растет концентрация капитала, а вместе с ними и степень монополизации. В Соеди-

ненных Штатах Америки в ряде отраслей основная масса производства и капитала сосредоточена в руках 3—4 крупнейших компаний. Так, в 1947 г. 4 компании производили 100% всего первичного алюминия. В производстве электроламп на долю 4 компаний приходилось 98% всей продукции, в изготовлении локомотивов — 91%¹.

Концентрация и централизация капитала ведут к расширению крупного кооперированного производства и широкому развитию его материальных движущих сил. Развитие движущих сил производства, приводя к увеличению производства прибавочной стоимости, служит основой ускорения накопления капитала. Следовательно, темпы накопления капитала определяются не простым ростом капитала, но в решающей мере степенью его концентрации.

Итак, концентрация и централизация капитала, являясь сторонами накопления капитала, служат важнейшими факторами развития и совершенствования производства, которые находят свое выражение как в ускорении накопления капитала, а потому и в усилении эксплуатации рабочего класса, так и в ускорении роста его органического строения.

С ростом органического строения капитала спрос на труд падает. Это падение спроса рассматривается Марксом с двух сторон. Добавочные капиталы, которые появляются в ходе накопления, предъявляют новый спрос на труд, но, поскольку их органическое строение растет, притяжение новых, рабочих добавочными капиталами относительно их величины падает. С другой стороны, старые, уже функционирующие капиталы периодически обновляются на новой технической основе и потому все больше и больше отталкивают рабочих, которые были ранее ими заняты.

Таким образом, Маркс выявляет новый существенный момент, характеризующий связь между накоплением капитала и движением рабочего населения. Если предыдущий анализ показал, что, во-первых, движение рабочего населения определяется движением накопления капитала, что, во-вторых, накопление капитала означает рост массы эксплуатируемой рабочей силы, то теперь выясняется, что в результате роста органического строения капитала в ходе его накопления часть рабочей силы постоянно и во все возрастающей мере отталкивается капиталом. Здесь Маркс не делает вывода о ближайших последствиях этого явления, но существо его уже дано.

¹ М. Драгилев, Г. Руденко. Монополистический капитализм. Соц-эскиз, 1961, стр. 32—34.

Возрастающее производство относительного перенаселения или промышленной резервной армии

Во втором параграфе было выяснено, что с развитием капиталистического производства спрос на рабочую силу относительно падает.

Причиной этого относительного уменьшения спроса на рабочую силу является само накопление, поскольку оно происходит на основе роста органического строения капитала, который по мере развития капитализма ускоряется концентрацией и централизацией. Соответственно этому укоренному росту органического строения капитала относительно быстрее падает и спрос на рабочую силу. Маркс показывает, что с прогрессом накопления капитала отношение постоянной части к переменной изменяется таким образом, что, если первоначально оно составляло 1 : 1, то потом оно превращается в 2 : 1, 3 : 1, 4 : 1, 5 : 1 и т. д., так что по мере возрастания капитала в рабочую силу будет превращаться не $1/2$ его общей стоимости, а лишь $1/3$, $1/4$, $1/5$ и т. д., в средства же производства $2/3$, $3/4$, $4/5$ и т. д. этой стоимости. Поскольку спрос на труд определяется не размерами всего капитала, а размерами только его переменной части, постольку он будет прогрессивно падать относительно величины всего капитала. При этом падение спроса на труд будет тем быстрее возрастать, чем быстрее возрастает накопление капитала и его органическое строение. Таким образом, в ходе накопления капитала создается избыточное рабочее население, в котором капитал временно не нуждается и которое потому оказывается незанятым.

Маркс пишет, что «капиталистическое накопление постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное, т. е. избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в самовозрастании, а потому излишнее или добавочное рабочее население»¹.

Следовательно, здесь положение Маркса о том, что движение рабочего населения определяется накоплением капитала, получает дальнейшую конкретизацию: накопление капитала ведет не только к увеличению массы рабочей силы, эксплуатируемой капиталом, но и к образованию и росту той массы рабочей силы, которая отталкивается капиталом и оказывается незанятой: «...рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон населения...»².

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 636.

² Там же, стр. 637.

Избыточное население, являясь необходимым продуктом накопления капитала, в свою очередь становится рычагом капиталистического накопления и даже условием существования капиталистического способа производства.

Маркс указывает, что характерный жизненный путь капиталистического производства в виде цикла покоится на постоянном образовании промышленной резервной армии труда, откуда капитал черпает массы рабочей силы в фазах подъема и куда рабочая сила стекает в фазах упадка. В свою очередь, смена фаз промышленного цикла увеличивает перенаселение и становится наиболее энергичным фактором его воспроизводства.

Таким образом, механизм самодвижения капитала, кроме выше указанных моментов, включает так же, как необходимый момент, образование промышленной резервной армии труда.

Именно в этом смысле Маркс говорит, что капиталистическому способу производства недостаточно того количества свободной рабочей силы, которую доставляет естественный прирост населения. Для своего свободного развития он нуждается в промышленной резервной армии труда.

Образование промышленной резервной армии труда происходит по мере роста органического строения капитала. Но рост относительно избыточного рабочего населения идет еще быстрее, чем рост органического строения капитала. Это объясняется рядом причин.

В своем исследовании до сих пор Маркс предполагал, что спрос на рабочую силу растет пропорционально росту спроса на труд, предъявляемого переменным капиталом. В действительности спрос на рабочую силу растет медленнее, чем спрос на труд, потому что: во-первых, переменный капитал может увеличиваться, не вызывая соответствующего роста числа занятых рабочих. Это может иметь место в том случае, если каждый индивидуальный рабочий вследствие повышения интенсивности труда или удлинения рабочего дня будет доставлять капиталисту большее количество труда. В данном случае увеличение переменного капитала явится показателем большего количества труда, но не большего количества занятых рабочих. Во-вторых, переменный капитал данной величины по мере развития и совершенствования капиталистического производства притягивает большее количество рабочих сил низшего качества, но вытесняет рабочую силу высшего качества.

Следовательно, степень роста относительного рабочего перенаселения не определяется одним только повышением органического строения капитала в ходе его накопления, но также зависит от того, насколько рост спроса на труд не соответствует росту спроса на рабочую силу. Существо этого расхождения

сводится к тому, что чрезмерный труд одной части рабочего класса увеличивает ряды его резервной армии труда.

В свою очередь, чем больше резервная армия труда, тем сильнее то давление, которое она оказывает на занятых рабочих, принуждая их к чрезмерному труду и к подчинению интересам капитала. Усиление эксплуатации рабочего класса именно таким путем, приводя к обогащению отдельных капиталистов, служит основой ускоренного накопления капитала, а в конечном счете — основой ускоренного производства промышленной резервной армии труда. На примере Англии Маркс показывает, сколь велика роль чрезмерного труда одной части рабочего класса в образовании относительного перенаселения. Он пишет, что, если бы в Англии труд был ограничен до рациональных размеров и были введены границы труда соответственно полу и возрасту, то наличного населения оказалось бы абсолютно недостаточно для продолжения общественного производства в прежних масштабах.

Промышленная резервная армия труда, являясь результатом самого накопления капитала, становится одним из решающих, если не самым решающим, фактором ухудшения положения рабочего класса.

Прежде всего само существование относительного перенаселения означает, что в ходе накопления капитала, а следовательно и расширения эксплуатации, часть рабочего класса оказывается незанятой, а потому и лишенной средств существования.

Влияние промышленной резервной армии на положение рабочего класса отнюдь этим не исчерпывается. Наличие промышленной резервной армии труда резко меняет соотношение сил труда и капитала в пользу последнего: ухудшаются условия реализации рабочей силы вообще, еще более ухудшаются условия труда занятой части рабочего класса, растет в целом и зависимость рабочего класса от капитала.

Появление относительного перенаселения означает, что сам капитал в ходе его накопления порождает постоянное превышение предложения рабочей силы над спросом. Поэтому Маркс указывает, что относительное перенаселение втискивает закон спроса и предложения труда в границы, абсолютно согласные с жадной эксплуатацией и стремлением к господству, свойственными капиталу, и рабочие вынуждены продавать свою рабочую силу по ценам, все более и более отклоняющимся вниз от стоимости рабочей силы.

В ходе предшествующего анализа мы видели, что накопление капитала определяет максимальную границу заработной платы, исключая ее повышение до размеров, которые бы не соответствовали интересам накопления капитала. Теперь же анализ показывает, что накопление капитала, порождая относительное

перенаселение, определяет все возрастающее *падение заработной платы ниже стоимости рабочей силы.*

Об этом красноречиво говорит сравнение заработной платы с исчисляемым буржуазными экономистами так называемым «прожиточным минимумом», который служит всего лишь приблизительным показателем стоимости рабочей силы.

Бюджет Геллера, исчисляемый Калифорнийским университетом и включающий минимум расходов на удовлетворение потребностей для рабочей семьи в 4 человека, составлял в 1944 г. 2964 долл., а средняя заработная плата рабочего обрабатывающей промышленности США в том же году составляла 2396 долл., т. е. всего лишь 80,9% бюджета. Этот разрыв по мере развития капитализма не сокращается, а, наоборот, увеличивается. В 1956 г. заработная плата рабочих составила 74,6% бюджета Геллера, а в 1958 г. лишь 72,6%.

Относительное перенаселение принуждает занятую часть рабочего населения к чрезмерному труду. Интенсификация труда по мере развития капитализма становится одним из важнейших факторов ухудшения положения рабочего класса. Чрезмерная интенсификация труда приводит к ранней потере трудоспособности, к преждевременной старости и профессиональным заболеваниям.

О развитии этой тенденции капитализма свидетельствуют фактические данные по всем без исключения капиталистическим странам. Так, например, в США за период с 1939 по 1953 г. почасовая выработка рабочего в обрабатывающей промышленности увеличилась на 28%. В Англии с 1938 по 1956 г. почасовая выработка рабочего в обрабатывающей промышленности увеличилась на 36%.

Увеличение в значительных размерах почасовой выработки рабочего имело место во всех странах, и осуществилось оно в значительной мере за счет интенсификации труда. Об этом красноречиво говорят данные, относящиеся к современной Франции, приводимые М. Торезом.

Раньше на предприятиях компании Сен-Фрер в городе Арендал-на-Сомме ткач работал на шести станках и, вырабатывая 75 м ткани в час, получал 150 франков, т. е. по два франка за метр. В настоящее время ткач работает на 10 станках, вырабатывает 125 м ткани в час и получает 170 франков. За метр он получает 1,36 франка. Зато компания Сен-Фрер получила 25 тыс. франков дополнительной прибыли.

Общеизвестно, как современные потогонные системы заработной платы приводят к резкому увеличению интенсивности труда. Непосредственно с ростом интенсивности труда связаны рост несчастных случаев на производстве и рост заболеваемости.

Одновременно со всем этим растет неуверенность рабочего

класса в возможности продажи рабочей силы, а потому и возрастает ненадежность его положения в качестве наемного рабочего, его зависимость от капитала.

Тот факт, что накопление капитала при росте его органического строения ведет к относительному падению спроса на труд, а через него и к уменьшению заработной платы, представляется на поверхности капиталистического общества так, как будто образование промышленной резервной армии труда является результатом более быстрого естественного роста рабочего населения, чем потребности капитала в добавочной рабочей силе.

Эта видимость положена буржуазными экономистами в основу их «теорий» о происхождении безработицы, об ухудшении положения рабочего класса и, в частности, о необходимости поддержания заработной платы на минимальном уровне. На основе этих теорий буржуазные экономисты приходят к отрицанию целесообразности и самой необходимости классовой борьбы рабочего класса за повышение заработной платы.

Буржуазные экономисты искажают действительную связь между накоплением капитала, движением рабочего населения и заработной платой. Согласно их выводам повышение заработной платы стимулирует более быстрое размножение рабочего класса, в силу чего предложение рабочей силы становится больше по сравнению с потребностями капитала, что приводит, в свою очередь, к падению заработной платы. Падение же заработной платы, по мнению буржуазных экономистов, ведет к снижению темпов размножения рабочего класса, постепенно предложение рабочей силы уменьшается и капитал снова становится избыточным по отношению к спросу на труд, что и вызывает новый рост заработной платы. Таким образом, независимой переменной выступает абсолютное движение рабочего населения, а зависимой переменной — накопление капитала. Следовательно, причины ухудшения или улучшения положения рабочего класса лежат в нем самом, т. е. в самом росте рабочего населения. Именно об этом говорит неизвестная теория «железного закона заработной платы», основные положения которой были сформулированы еще Тюрго и которую проповедовал Лассаль.

Буржуазные экономисты путают два совершенно различных вопроса: законы, регулирующие общее движение заработной платы, с законами, регулиующими распределение рабочей силы, через уровень заработной платы по отраслям. В отраслях с наиболее благоприятными условиями производства прибыль будет выше средней, что притягивает новые капиталы и увеличивает спрос на рабочую силу. Это приводит лишь к временному повышению заработной платы и касается только данной отрасли.

Рассматривая естественный рост рабочего класса в качестве причины ухудшения положения рабочего класса, буржуазные

экономисты игнорируют относительное перенаселение, которое ставит в особые рамки закон спроса и предложения рабочей силы. Именно в силу этого и рушится буржуазная теория компенсации, согласно которой рабочие, вытесненные из одной отрасли, находят себе применение в другой.

Особенно в этой связи необходимо указать на «теорию народонаселения» Мальтуса, получившую широкое распространение в буржуазной политической экономии.

Основное положение, которое выдвинул Мальтус, сводится к утверждению о том, что якобы существует постоянное стремление, свойственное всем живым существам, размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи. Мальтус надумал вывод о том, что рост населения происходит в геометрической прогрессии, имея тенденцию удваиваться каждые 25 лет, тогда как количество средств существования увеличивается якобы только в арифметической прогрессии. Благодаря этому, по мнению Мальтуса, в обществе существует не относительное, а абсолютное перенаселение. Отсюда Мальтус делал исключительно выгодный для буржуазии вывод о том, что причина бедности, безработицы и нищеты трудящихся порождается не капиталистическим способом производства, а самой природой, природой самого человека, т. е. тем, что население размножается слишком быстрыми темпами. Этим Мальтус пытался доказать, что рабочий класс сам виноват в своем бедственном положении и что его участь не может быть изменена заменой одной формы общественного строя другой. Мальтус цинично объявлял эпидемии, болезни, высокую смертность благом для человечества, т. к. они ведут к сокращению избытка населения и приводят в соответствие количество населения с якобы ограниченным количеством средств существования.

Реакционная теория Мальтуса была подвергнута уничтожающей критике Марксом и Энгельсом. Предшествующий анализ уже показал полную несостоятельность этой «теории». Фактические данные, приводимые многочисленными учеными различных стран, все снова и снова показывают несостоятельность мальтузианских положений о соотношении роста населения и роста производства.

Неправильно, во-первых, то, что население растет в геометрической прогрессии. Как указывал Чернышевский, геометрическая прогрессия Мальтуса основывалась на прямой фальсификации фактов. Ссылаясь на цифры роста населения США в XVIII в., Мальтус игнорировал тот факт, что население этой страны увеличивалось главным образом не за счет его естественного роста, а за счет эмиграции в США населения других стран. Во-вторых, неправильно и положение о соотношении роста населения и производства.

Например, в США с 1870 по 1950 г. численность населения увеличилась в 3,8 раза, а сбор пшеницы за тот же примерно период возрос в 4,4 раза. За период 1899—1939 гг. население США увеличилось менее чем в 1,8 раза, а объем промышленной продукции — более чем в 3,7 раза.

«Закон народонаселения» Мальтуса тесно связан с так называемым законом убывающего плодородия почвы, согласно которому добавочные вложения труда и капитала в землю сопровождаются падающей производительностью труда в сельском хозяйстве.

Как показал В. И. Ленин, порочность этой «теории» заключается в том, что ее сторонники игнорировали прогресс в технике производства. Ленин в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса», разоблачая эту теорию, писал, что при капитализме увеличивается не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего.

Лживость «теории народонаселения» Мальтуса, как и «теории убывающего плодородия почвы», полностью разоблачены самой жизнью — практикой социалистического строительства в СССР и странах народной демократии.

Мальтузианские теории и в настоящее время имеют широкое хождение среди буржуазных апологетов. Правда, эти «теории» претерпели определенную модификацию соответственно новым задачам, стоящим перед апологетами капитализма. Неомальтузианцы в качестве главной причины перенаселения и бедности трудящихся выдвигают теперь положение о несоответствии между естественным ростом населения и имеющимися средствами производства (земля и капитал). На этих позициях стоят западногерманский экономист У. Тейхман, американские экономисты У. Томпсон, Г. Браун, французский экономист Л. Бюке и другие.

Неомальтузианские теории используются теперь буржуазией не только для искажения причин безработицы и нищеты трудящихся масс, но и для оправдания колониальной политики, политики разжигания войны и эксплуатации народов колоний и зависимых стран.

Создавая человеконенавистнические теории, идеологи буржуазии пытаются отвлечь рабочий класс от его борьбы против капиталистической эксплуатации, против всемогущества монополий.

Различные формы существования относительного перенаселения. Всеобщий закон капиталистического накопления

Рассмотрев причины возникновения и сущность относительного перенаселения, а также влияние, которое оно оказывает

на положение рабочего класса, Маркс переходит в данном параграфе к рассмотрению тех конкретных форм, в которых относительное перенаселение существует и развивается. На этой основе Маркс показывает существующую в ходе накопления капитала связь между все возрастающим относительным перенаселением и ухудшением положения рабочего класса.

Маркс рассматривает три формы относительного перенаселения.

1. *Текущее относительное перенаселение* образуется в промышленных центрах, вследствие развивающихся процессов отталкивания и притяжения капиталом рабочей силы.

Процесс отталкивания создает наряду с активной, действующей в производстве, частью рабочего класса массу рабочих, лишенных работы. Состав этой части относительного перенаселения постоянно меняется, так же как постоянно меняется состав активной части рабочего класса.

Основным источником текущего перенаселения являются те процессы, которые в ходе накопления и роста органического строения капитала делают часть занятых рабочих излишними в производстве. Кроме того, источником текущего перенаселения служат те массы рабочих юношеского возраста, которые, достигнув совершеннолетия, не представляют интереса для капитала как низко оплачиваемая рабочая сила и увольняются. Сюда же относятся рабочие среднего возраста, которые из-за чрезмерной интенсификации труда физически дряхлеют и уже непригодны для использования их капиталом с требуемой степенью интенсивности. Наконец, по мере технического прогресса внедрение в капиталистическое производство детского и женского труда приводит к вытеснению взрослого мужского населения.

Размеры текущего перенаселения колеблются по фазам промышленного цикла: сильно возрастая во время кризисов и значительно сокращаясь во время промышленных подъемов.

2. *Скрытое перенаселение* образуется преимущественно в сельском хозяйстве.

В сельском хозяйстве, кроме наемных рабочих, существует огромная масса полуразорившихся производителей, которые, формально считаясь самостоятельными, фактически находятся в состоянии постоянного превращения в пролетариев, готовых при благоприятных условиях в любой момент перейти в город и вступить в ряды промышленного пролетариата.

Поэтому часть сельскохозяйственного населения постоянно находится в состоянии превращения в городской пролетариат. «Этот источник относительно избыточного населения течет постоянно, но его постоянное течение к городам предполагает уже в деревне постоянное скрытое перенаселение, размер которого

становится виден только тогда, когда отводные каналы открываются необыкновенно широко»¹.

3. *Застойное перенаселение* образует часть активной рабочей армии, но характеризуется крайней нерегулярностью занятий. Оно рекрутируется из постоянно избыточных рабочих крупной промышленности и сельского хозяйства, а в особенности из рабочих погибающих отраслей промышленности.

Жизненный уровень массы людей, составляющих застойное перенаселение, опускается ниже среднего нормального уровня жизни рабочего класса.

Хотя размеры этого перенаселения в целом определяются ростом накопления капитала, оно, как пишет Маркс, образует «...самовоспроизводящийся и самоувековечивающийся элемент рабочего класса — элемент, принимающий относительно большее участие в общем приросте рабочего класса, чем все остальные элементы»². Эта форма перенаселения оказывает влияние на положение рабочего класса в целом.

Наконец, низший слой относительного перенаселения обитает в сфере пауперизма.

Размеры относительного перенаселения определяются размерами и силой самого накопления капитала. Чем больше относительное перенаселение, тем сильнее оно влияет на положение рабочего класса.

Раскрыв существо относительного перенаселения, Маркс в настоящем параграфе делает окончательный вывод о влиянии накопления капитала на положение рабочего класса. Этот итог сформулирован Марксом во всеобщем законе капиталистического накопления.

С ростом накопления капитала промышленная резервная армия принимает огромные размеры. Особенно велики эти размеры при империализме, когда безработица становится массовой и принимает хронический характер. Так, например, в США, в 1929 г. число безработных составляло 1550 тыс. человек, в 1948 г. оно составило 2064 тыс., а в 1958 г. около 5 млн. человек. По данным профсоюзов США, к концу 1961 г. безработица может достигнуть 8 млн. человек.

В 1956 г., по официальным, преуменьшенным данным, в 18 капиталистических странах насчитывалось около 8—8,5 млн. полностью безработных. В первом полугодии 1958 г. в этих же странах имелось около 12 млн. безработных.

Безработица растет не только абсолютно, но и относительно, т. е. по отношению к общему числу занятых рабочих. Эту тенденцию роста безработицы показывают данные по США. Так,

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 648.

² Там же, стр. 649.

если за период 1899—1918 гг. среднегодовой процент безработных составил 5,4, то за период 1929—1938 гг. он составил 18,6% от общего числа занятых рабочих.

В ФРГ число полностью безработных в 1958 г. составило 5,7% от общего количества рабочих. В Дании в том же году процент безработных был равен 17,3, а в Италии 10%.

Таким образом, с возрастанием накопления капитала увеличивается относительное перенаселение, т. е. та часть рабочего класса, которая оказывается в данный момент незанятой и которая потому обречена на нищету. Вместе с этим растет постоянное перенаселение, увеличиваются нищенские слои населения, т. е. такие слои населения, которые не могут удовлетворить обычные, средние потребности своего класса.

Формулируя эту закономерность, Маркс пишет: «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого обратно пропорциональна мукам его труда. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»¹.

Раскрыв всеобщий закон капиталистического накопления как итог исследования сущности накопления капитала и механизма его сомодвижения, Маркс показывает положение рабочего класса во всей его полноте и объеме, завершая тем самым анализ, начатый при исследовании производства прибавочной стоимости.

При анализе производства относительной прибавочной стоимости Маркс выявил, что все методы повышения общественной производительной силы труда осуществляются за счет индивидуального рабочего.

Все методы и средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, они уродуют рабочего, делая из него неполноценного человека, принижая его до роли придатка машины, лишая его труд всякой содержательности, а все время жизни рабочего превращая в рабочее время. В капиталистическом производстве в качестве фактора производства прибавочной стоимости все шире высту-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 650.

пает женский и детский труд. Но все эти методы производства прибавочной стоимости являются в то же время методами накопления и всякое расширение накопления капитала, наоборот, становится средством развития этих методов. «Из этого следует, — пишет Маркс, — что, по мере того как капитал накапливается положение рабочего класса должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата»¹.

Такой вывод делает Маркс еще в четвертом отделе первого тома, характеризуя положение рабочего класса при капитализме, без учета самого накопления и существования промышленной резервной армии труда. Наличие резервной армии труда усиливает разрушительное действие методов производства прибавочной стоимости на положение рабочего класса. Резервная армия труда, порожденная накоплением капитала и возрастающая сообразно размерам и энергии накопления, делает положение рабочего окончательно зависимым от капитала; создает наиболее благоприятные условия для фактической реализации внутренне присущего капиталу стремления — к наживе за счет рабочего класса.

Поэтому накопление капитала, порождая во все возрастающей мере относительное перенаселение и завершая на этой основе деспотию капитала, обуславливает накопление нищеты соответственно накоплению капитала.

Маркс пишет: «...закон, поддерживающий относительное перенаселение, или промышленную резервную армию, в равновесии с размерами и энергией накопления, приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Он обуславливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала. Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал»².

Следовательно, Маркс не отождествлял процесс ухудшения положения рабочего класса с процессом его обнищания. Ухудшение положения рабочего класса — понятие более широкое, чем обнищание.

Обнищание характеризует потребление рабочего класса и отдельных его слоев и означает, что степень удовлетворения материальных и культурных потребностей все больше отклоняется вниз от средних, ставших нормальными потребностей рабочего класса данной страны и периода. Иначе говоря, ухудшают

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 651.

² Там же.

ся материальные и культурные условия жизни рабочего класса. Это является важнейшим показателем ухудшения положения рабочего класса, но, естественно, не единственным.

Мы оставляем в стороне то обстоятельство, что обнищание рабочего класса непосредственно не характеризует социальное и политическое положение рабочего класса при капитализме.

Положение рабочего класса определяется, прежде всего, тем, что он лишен средств производства и должен жить продажей своей рабочей силы. Маркс пишет, что капитализм есть система наемного рабства.

Развитие производительных сил при капитализме служит фактором усиления эксплуатации рабочего класса, интенсификации его труда, удлинения рабочего дня, уродования рабочего и членов его семьи — подчинения в целом всей жизни рабочего интересам капитала. И чем больше развиваются производительные силы, тем больше растет зависимость рабочего класса от капитала.

Анализ накопления капитала раскрыл механизм дальнейшего и всестороннего ухудшения положения рабочего класса. В частности этот анализ раскрывает процесс обнищания рабочего класса, т. е. то обстоятельство, что капитализм оказывается не в состоянии обеспечить рабочему классу даже те минимальные материальные условия существования, которые необходимы рабочему для нормального воспроизводства своей рабочей силы. Капитализм по мере роста накопления обрекает все более широкие слои населения и прежде всего рабочий класс на лишения, нужду и голод.

Делая вывод об ухудшении положения рабочего класса по мере роста общественного производства, Маркс фактически говорит о растущем несоответствии капиталистических производственных отношений производительным силам. Это увеличивающееся несоответствие между производственными отношениями и производительными силами находит свое выражение в растущем классовом антагонизме капиталистического общества. Основой классового антагонизма при капитализме является эксплуатация рабочих капиталистами. Но в ходе накопления капитала эта эксплуатация расширяется и усиливается, что ведет к растущему обнищанию пролетариата, к ухудшению его положения, т. е. к усилению классового антагонизма.

Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства, развивающееся в ходе накопления капитала как две противоположные стороны этого процесса, достигает крайнего обострения. Развитие производительных сил и рост производительности труда при капитализме служат не средством удовлетворения потребностей трудящихся, а средством произ-

водства прибавочной стоимости, т. е. угнетения и эксплуатации рабочего класса. Производство богатства при капитализме есть производство нищеты. Это поляризация двух сторон производства, которая по мере развития капитализма не сглаживается, а обостряется и служит реальной основой обострения классовой борьбы пролетариата и буржуазии.

Это подтверждается данными о росте доходов буржуазии, с одной стороны, и о падении доходов рабочего класса и трудящихся, с другой.

Так, например, доля трудящихся в национальном доходе США в 1900 г. составляла 56,7%, в 1929 г. — 51,1%, а в 1951 г. — 41,9%. Во Франции доля заработной платы в национальном доходе составляла в 1952 г. менее 30% против 45% в довоенные годы.

О концентрации богатства в руках относительно уменьшающегося количества магнатов капитала красноречиво говорят следующие факты: в 1952 г. 1% населения США сосредоточил в своих руках до 55% национального богатства, а на долю 87% населения досталось всего лишь 8% национального богатства страны.

В 1954 г. около 2/3 американских семей имели доходы ниже прожиточного минимума, определяемого упомянутым выше бюджетом Геллера и обеспечивающим лишь скромный уровень жизни. 8,3 млн. американских семей, или 20% всех семей, получали доходы менее 37% суммы, предусматриваемой этим бюджетом, а 3,7 млн. семей (9% всех семей) имели годовой доход менее 1 тыс. долл., т. е. находились, как это официально признано, в состоянии нищеты.

Но положение трудящихся США ни в какое сравнение не идет с положением трудящихся колониальных и зависимых стран, народы которых беспощадно эксплуатируются империалистами.

По мере развития накопления капитала его влияние на ухудшение положения рабочего класса становится настолько явным, что его вынуждены признать и буржуазные экономисты.

Но буржуазные экономисты как раньше, так и теперь пытаются объяснить это явление не существом капиталистического производства, а вечными законами природы.

Величайшая заслуга Маркса состоит в том, что, отвергая как несостоятельные эти буржуазные теории, он научно показал причины ухудшения положения рабочего класса, растущего обнищания пролетариата.

Теоретические выводы, к которым приходит Маркс на основе исследования капиталистического способа производства, явились результатом обобщения огромного фактического материала, значительная часть которого приводится в «Капитале», когда

это требует сам ход теоретического анализа. Это имеет, например, место при анализе рабочего дня, крупного машинного производства и т. д. Поэтому, подходя к определению всеобщего закона капиталистического накопления, Маркс не нуждается в приведении каких-либо новых данных, подтверждающих верность этого закона. По существу это уже сделано раньше. Большой фактический материал, приводимый Марксом в пятом параграфе, является, как о том говорит его название, иллюстрацией всеобщего закона капиталистического накопления.

Вместе с тем, необходимость такой иллюстрации определяется тем влиянием, которое оказывают на положение рабочего класса самые разнообразные факторы, сила действия которых меняется в зависимости от условий места и времени. Каждый новый период развития капитализма в любой стране приводит к изменению положения классов, в частности, к ухудшению условий существования рабочего класса. Показать эти процессы возможно и необходимо на основе конкретного анализа данных по этой стране. Именно поэтому Маркс и приводит для иллюстрации всеобщего закона капиталистического накопления богатый фактический материал, выявляющий положение рабочего класса в Англии и других странах.

Значение иллюстраций всеобщего закона капиталистического накопления, приводимых Марксом, состоит не только в том, что он показывает положение рабочего класса Англии в определенный период, но также и в том, что Маркс дает образец научного подхода к обобщению факторов, влияющих на положение пролетариата, и пониманию их роли в изменении положения рабочего класса.

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ (глава 24)

До 24-й главы Маркс ведет исследование накопления капитала на основе исходной предпосылки, что наличие капитала берется как данное. Маркс, следовательно, абстрагируется от рассмотрения процесса возникновения первоначальных капиталов, т. е. первоначального накопления капитала. Правомерность абстракции от первоначального накопления обусловлена целью предшествующего анализа. Выяснение сущности накопления капитала как механизма движения капиталистического способа производства и тенденций его развития не требует раскрытия самого процесса образования первоначальных капиталов. Для достижения поставленной цели достаточно было предположить наличие капитала.

В связи с этим следует напомнить указание Маркса о том,

что последовательность расположения категорий определяется не историей, а той ролью и местом, которую они играют в развитии предмета исследования. Предыдущий анализ уже показал, что роль первоначальных капиталов в ходе капиталистического накопления сводится на нет. Кроме того, раскрытие сущности первоначального накопления капитала было невозможно до выяснения сущности капиталистического накопления как такового. Это объясняется тем, подчеркивает Маркс, что для понимания действительной истории предмета (в данном случае накопления капитала), надо при создании теории предмета рассматривать его в зрелом виде.

Изучение капиталистического накопления как такового создало возможность и необходимость исследования процесса первоначального накопления капитала. Необходимость такого исследования возникла у Маркса в связи с тем, что он должен был в полной мере показать преходящий характер капиталистического способа производства.

Анализ накопления капитала показал, что сам механизм капиталистического производства объективно подготавливает условия для собственной гибели. Анализ же первоначального накопления капитала показывает закономерность возникновения на определенной ступени развития общества самого капиталистического производства. Поэтому, чтобы показать исторически преходящий характер капиталистического способа производства, необходимо раскрыть сущность первоначального накопления капитала.

24-я глава и начинается с раскрытия этой сущности первоначального накопления капитала, заключающейся в отделении производителей от собственности на условия их труда.

Отделение производителей от средств производства как предпосылка капиталистического производства постоянно воспроизводится в развитом капиталистическом обществе самим механизмом капиталистического производства. Но оно выступает как «первоначальное» накопление в том смысле, что является предысторией капиталистического способа производства. Так называемому периоду первоначального накопления капитала соответствовали и свои специфические внеэкономические методы накопления капитала, которые приобретали индивидуальную окраску в зависимости от конкретно-исторических условий в каждой данной стране.

Анализируя так называемое первоначальное накопление капитала, Маркс его исследует и как специфический метод накопления капитала, и как предысторию капитала.

Рассматривая первоначальное накопление капитала как специфический метод накопления капитала, Маркс тем самым показывает, что методы внеэкономического принуждения, хотя

типичны и преобладают в период становления капитализма, но они присущи и развитому капитализму. Они применяются при капитализме тогда, когда сам капитал не может чисто экономическими рычагами обеспечить себе соответствующее развитие.

После исследования первоначального накопления капитала Маркс в последнем (седьмом) параграфе 24-й главы подытоживает все учение о накоплении капитала, рассматривая историческую тенденцию этого процесса. Капитализм, возникнув из товарного производства, развиваясь на основе присущих ему законов, приходит к своей гибели. Силой, призванной осуществлять историческую миссию ликвидации капиталистического способа производства путем социалистической революции, является пролетариат, который порождается, организуется и сплачивается самим капиталистическим способом производства.

Тайна первоначального накопления

Развитие капиталистического производства, как выше показано, происходит на основе накопления капитала, источником которого является прибавочная стоимость. Накопление капитала поэтому предполагает производство прибавочной стоимости. В свою очередь производство прибавочной стоимости предполагает сосредоточение значительных масс капитала в руках частных лиц, с одной стороны, и наличие свободной от средств производства рабочей силы, с другой. Предшествующий анализ уже показал, что в ходе капиталистического производства эти условия постоянно воспроизводятся как собственный продукт этого способа производства. Отделение производителей от средств производства и накопление капитала в руках частных лиц (капиталистов) является, таким образом, как предпосылкой, так и результатом капиталистического производства.

Однако эта предпосылка, постоянно воспроизводимая в расширенных масштабах, должна была когда-то появиться и послужить исходным пунктом возникновения самого капиталистического способа производства. Именно в качестве исходного пункта капиталистического производства отделение производителей от средств производства и накопление капиталов у отдельных лиц, естественно, не могли явиться продуктом этого производства. Маркс пишет, что «...капиталистическому накоплению предшествовало накопление «первоначальное», — накопление, являющееся не результатом капиталистического способа производства, а его исходным пунктом»¹. Буржуазные идеологи утверждают, что первоначальное накопление богатства, имев-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 718.

шее место еще в древности, явилось будто бы результатом трудолюбия и бережливости части людей, отличавшихся от массы лентяев и оборванцев, потерявших свое состояние и впавших в бедность якобы по своей вине. Отсюда, по их мнению, берут начало бедность трудящихся масс и богатство немногих избранных.

Объясняя таким способом накопление богатства, которое к тому же отождествляется с капиталистической формой, буржуазные идеологи пытаются, с одной стороны, оправдать капиталистическую частную собственность и те прибыли, которые буржуазия получает, а с другой стороны, представить капиталистический способ производства гармоничным, а потому и вечным.

Показывая в настоящем параграфе полную несостоятельность этих буржуазных «теорий», Маркс раскрывает сущность процесса образования первоначальных капиталов, т. е. создание условий, при которых сложилось капиталистическое производство.

Эти условия сводятся к тому, что собственность на средства производства отделяется от производителей и поэтому на рынке встречаются новые типы товаровладельцев.

С одной стороны, появляется собственник средств производства, денег и жизненных средств, которому только требуется закупить рабочую силу для организации производства с целью увеличения стоимости. С другой стороны, появляется свободный рабочий, продавец собственной рабочей силы с целью поддержания своего существования.

Этой поляризацией на товарном рынке создаются основные условия капиталистического производства.

Маркс пишет, что «так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»¹. Оно представляется «первоначальным», поскольку образует предысторию капитала и соответствующего способа производства.

Процесс превращения непосредственных производителей в наемных рабочих является одновременно процессом концентрации в руках частных лиц средств производства, жизненных средств и денег, которые превращаются в средства эксплуатации наемных рабочих.

Превращение производителей в наемных рабочих, а средств производства в капитал происходит не на капиталистической основе, а на основе развития простого товарного производства и углубления его противоречий.

Поскольку этот вопрос был рассмотрен Марксом еще в первом отделе первого тома «Капитала», то при рассмотрении сущ-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 719.

ности первоначального накопления капитала он главное внимание уделяет рассмотрению факторов, усиливающих этот процесс, прежде всего методам прямого насилия. Тенденции, порождаемые товарным производством в ходе его развития и ведущие к превращению его в капиталистическое, получают требуемый импульс именно благодаря насилию, порожденному потребностями самого экономического развития и оказывающему огромное влияние на это развитие.

Если существом первоначального накопления капитала является отделение производителя от средств производства, то экспроприация сельскохозяйственного производителя, обезземливание крестьянина составляет основу всего процесса.

В этой экспроприации насилие играет исключительно важную роль. Маркс пишет, что экспроприация мелких производителей «вписана в летопись человечества пламенеющим языком меча и огня».

Процесс первоначального накопления капитала есть по существу процесс превращения феодальной эксплуатации в капиталистическую. Маркс указывает, что экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Развитие товарного производства, являющегося, с одной стороны, признаком и фактором разложения феодализма, послужило, с другой стороны, основой возникновения капиталистической эксплуатации.

Процесс первоначального накопления капитала характерен для всех стран, вступающих на путь капиталистического развития. Сущность этого процесса всюду одна, хотя в различных странах он может принимать свою историческую окраску. В классической форме процесс первоначального накопления капитала протекал в Англии, которую Маркс и берет в качестве примера.

Экспроприация земли у сельского населения

В этом параграфе Маркс рассматривает процесс экспроприации земли у крестьянства.

Особая роль экспроприации сельскохозяйственных производителей в первоначальном накоплении капитала объясняется тем, что в период перехода от феодального способа производства к капиталистическому главной отраслью хозяйства являлось сельское хозяйство, а потому и главную массу производителей составляли крестьяне.

Пролог переворота, создавшего основу капиталистического способа производства, указывает Маркс, разыгрался в последнюю треть XV в. и в первые десятилетия XVI в., когда роспуск

феодалных дружин выбросил на рынок труда массу поставленных вне закона пролетариев.

Но главную роль в процессе экспроприации производителей играло обезземеливание крестьян: узурпирование общинных земель и сгон крестьян с занимаемых ими участков крупными феодалами. Толчком к этому процессу в Англии явилось бурное развитие во Фландрии шерстяной мануфактуры и связанный с этим рост цен на шерсть. Повышение цен на шерсть стимулировало быстрый рост пастбищного хозяйства, сопровождавшийся соответственным сокращением пашни. Это привело к насильственному сгону крестьян с земель. Маркс говорит, что Томас Мор в своей книге «Утопия» метко писал об удивительной стране, где «овцы пожирают людей».

Новый толчок к экспроприации производителей в XVI в. дала Реформация, которая сопровождалась колоссальным расхищением церковных имений.

Вслед за этим наступает новый этап в обезземеливании крестьян: расхищение государственных земель и государственного имущества, которые отдавались отдельным частным лицам в дар, продавались им за бесценок или же присоединялись к их поместьям путем прямой узурпации.

В XVIII в. грабеж общинной земли проводится при помощи государственных законов. Это выразилось в декретах парламента об огораживании земель, согласно которым лендлорды сами себе дарили общинную землю, проводя экспроприацию трудящихся законодательным путем. Кроме этого, они не отказывались от применения и своих «маленьких методов» экспроприации производителей. В данном случае речь идет об общинных землях, захват которых и сопровождавшая его революция в земледелии резко ухудшили положение сельскохозяйственных рабочих.

Последняя крупная экспроприация земли известна под названием «очистка имений». В Англии «очистка» представляла собою кульминационный пункт всех методов экспроприации земли у производителей. Маркс показывает, как этот процесс «очистки» протекал в Шотландии, где его отрицательные стороны выявились наиболее рельефно. Экспропрированным производителям запрещалось эмигрировать, что подтверждало уже известное положение о существующем у буржуазии взгляде на рабочий класс как свою собственность.

Таким образом, оставляя в стороне чисто экономические пружины аграрной революции, процесс первоначального накопления капитала в Англии свелся к насильственной экспроприации производителей: разграблению церковного имущества, отчуждению государственных земель, расхищению общинного имущества и пр. Таковы, иронически замечает Маркс, идилли-

ческие методы первоначального накопления, в результате которых было завоевано поле для капиталистического земледелия, земля была отдана во власть капитала, а для развивающейся городской промышленности была создана масса пролетариев.

Кровавое законодательство против экспроприированных с конца XV в. Законы с целью понижения заработной платы

В этом параграфе Маркс рассматривает вопрос о том, как деревенское население, насильственно лишенное земли, приучалось к дисциплине наемного труда непосредственным насилием.

Ранее уже было выяснено, что капиталистическое производство постоянно воспроизводит не только отделение производителей от средств производства, но вместе с этим также условия жизни для рабочего класса. Последний, в силу своего воспитания, традиций, привычек начинает считать условия капиталистического производства самоочевидными и естественными законами.

Но действие механизма капиталистического производства развертывается в полную силу только тогда, когда капитализм овладел производством, т. е. когда производство приобретает специфический капиталистический характер.

В этих условиях внеэкономическое принуждение капитала по отношению к рабочему классу теряет свое былое значение, хотя класс капиталистов от него никогда не отказывается.

Буржуазия прибегает к непосредственному насилию, т. е. к внеэкономическому принуждению всякий раз, когда экономический механизм капиталистического производства еще слаб или он по каким-либо причинам ослабляет свое действие и капитализм нуждается в подпорках.

Мы уже говорили о том, что насильственная экспроприация мелких производителей осуществлялась неравномерно и потому масса пролетариев поглощалась развивающейся мануфактурой не с той быстротой и регулярностью, с какой она появлялась на свет. Эта огромная масса людей, вырванная из обычной жизненной колеи, не могла сразу освоиться с дисциплиной капиталистической мануфактуры. Поэтому, указывает Маркс, в большинстве случаев бывшие мелкие производители под давлением необходимости массами превращались в нищих, разбойников, бродяг.

Но быстрое развитие мануфактуры и превращение ее в фабрику требовало новые и новые массы рабочей силы, подчиненной и доступной эксплуатации капитала. Поэтому в конце XV в. и в течение всего XVI в. во всех странах Западной Евро-

пы издаются кровавые законы против бродяжничества, целью которых было силой заставить людей идти на капиталистическую мануфактуру и принять тот режим, который в ней господствовал.

Маркс использует в этом параграфе большой фактический материал, показывающий процесс развития кровавого законодательства, начиная с акта Генриха VIII в 1530 г. и кончая началом XVIII в. Попутно Маркс отмечает, что аналогичные законы издавались во Франции, Голландии и других странах.

Нарождающаяся буржуазия, экономически еще относительно слабая, широко использует государственную власть и методы прямого насилия для регулирования заработной платы, продолжительности рабочего дня и т. д. Принудительное регулирование заработной платы, т. е. сокращение ее до пределов, соответствующих интересам получения прибавочной стоимости, а равным образом и удлинение рабочего дня составляли существенный момент так называемого первоначального накопления капитала. Маркс здесь не останавливается на вопросе о том, как это законодательство действовало в сторону удлинения рабочего дня, поскольку с этой стороны оно было рассмотрено в VIII главе первого тома «Капитала» при анализе проблемы рабочего дня при капитализме.

Что же касается размеров заработной платы, то законодательство как в начале, так и впоследствии устанавливало лишь максимум, но не минимум заработной платы. Законодательством устанавливались также сроки найма рабочей силы.

Наряду с этим, начиная с XIV в. и вплоть до 1825 г. все коалиции рабочих рассматривались как тяжкое преступление. У рабочих отнималось, таким образом, оружие, при помощи которого они могли противостоять стремлениям капитала к усилению эксплуатации.

Законы, регулирующие заработную плату, сохранились вплоть до 1813 г. После они стали ненужными в связи с тем, что экономический механизм капиталистического производства стал сам регулировать условия продажи рабочей силы и условия труда.

Таким образом, непосредственное насилие явилось фактором, при помощи которого массы мелких производителей были не только экспропрированы, но и превращены в наемных рабочих. С другой стороны, насилие явилось фактором повышения степени эксплуатации рабочего класса, увеличения производства прибавочной стоимости, что создавало условия для накопления капитала. Это было, по меткому определению Маркса, увеличение «полицейскими способами накопления капитала»¹.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 746.

Генезис капиталистических фермеров

Экспроприация сельского населения создает непосредственно крупных земельных собственников и наемных рабочих. Наряду с ними в процессе так называемого первоначального накопления возникали капиталисты, которые эксплуатировали труд рабочих. Поэтому Маркс ставит вопрос: откуда возникли первоначально капиталисты? На этот вопрос он отвечает показывая процесс образования фермерства — класса капиталистов в сельском хозяйстве, который происходит в течение многих столетий.

Имущественные отношения среди крепостных, а также среди свободных мелких земельных собственников были очень различны и потому эволюция этих хозяйств в капиталистические совершалась при весьма различных экономических условиях. Но именно из этой среды постепенно выделялись фермеры-капиталисты. Они выделялись из наиболее зажиточных крестьян, арендаторов и всяких высших должностных лиц барских имений.

Маркс показывает важнейшие этапы формирования капиталистических фермеров в Англии, раскрывая те факторы, которые содействовали ускорению этого процесса.

Первыми фермерами в Англии были управляющие господских имений, которые долгое время оставались крепостными. Во второй половине XIV в. управляющих заменяет фермер, которого теперь лендлорд снабжает семенами, скотом и орудиями труда. Вскоре он становится половником-арендатором: капитал в земледелие в таком случае вкладывается частью арендатором, частью лендлордом, а валовый продукт разделяется между ними соответственно заключенному договору.

Земледельческая революция, с одной стороны, приводила к разорению сельского населения, а с другой — расхищение общинных земель и другие формы обезземеливания крестьянства, о которых было выше сказано, создавали условия для обогащения фермеров.

Последние получили возможность без особых затрат со своей стороны значительно увеличить количество скота и вести более рационально хозяйство.

В XVI столетии обогащению фермеров способствовало новое и весьма важное обстоятельство: падение стоимости благородных металлов, а следовательно, и денег, вызванное открытием богатых золотых приисков в Америке. В связи с этим росли цены на сельскохозяйственные товары, в результате чего фермер получал двойную выгоду. Во-первых, происходило фактическое понижение заработной платы рабочих. Даже если она в какой-то мере номинально и возрастала, рост заработной пла-

ты отставал от степени обесценения денег. Та часть стоимости, на которую понижалась заработная плата, фактически превращалась в прибыль фермеров. Во-вторых, повышение цен на сельскохозяйственные товары означало, что то же количество продуктов стало реализоваться в большем количестве денег. Следовательно, денежный капитал фермера возрастал, хотя он продолжал платить лендлорду денежную ренту, согласно ранее заключенному договору. Это происходило потому, что договоры, как правило, заключались на длительный период, а рента, номинально не меняясь, фактически падала. Следовательно, и та часть, на которую фактически понижалась рента, превращалась теперь в прибыль фермера, в источник его обогащения.

Маркс замечает, что к концу XVI столетия в Англии образовался класс богатых для того времени «капиталистических фермеров».

В примечаниях к этому параграфу указывается на аналогичный по своей сущности процесс возникновения капиталистических фермеров во Франции.

Наряду с таким путем образования капиталистических фермерских хозяйств, был и другой путь возникновения капитализма в сельском хозяйстве: постепенное преобразование в капиталистические хозяйства крупных землевладельцев. Этот процесс характерен для стран континентальной Европы.

Обратное влияние сельскохозяйственной революции на промышленность. Создание внутреннего рынка для промышленного капитала

Хотя основу процесса первоначального накопления составляет обезземеливание крестьянства, весь этот процесс берет начало в городе, где развивается товарное производство, под воздействием которого и происходит указанный переворот в деревне. Революция в сельском хозяйстве, в свою очередь, оказывает обратное влияние на развитие промышленности, и это влияние рассматривает Маркс в настоящем параграфе.

Прежде всего обезземеливание крестьянства освободило для промышленности огромное количество людей, постепенно и насильственными методами превращавшихся в армию наемных рабочих. Выше уже было рассмотрено, как протекал этот процесс.

Переворот в общественных отношениях создавал внутренний рынок для капиталистических предприятий, т. е. создавал условия, без которых капиталистический способ производства не мог развиваться.

Рабочая сила, сырье и средства труда концентрируются в руках немногих капиталистов, сосредотачиваются в немногих крупных капиталистических предприятиях. Эти орудия труда и сырье, которые когда-то обеспечивали независимое существование мелких производителей, стали в руках капиталиста средством, обеспечивающим командование над производителями-рабочими, а также средством высасывания из них неоплаченного труда, т. е. прибавочной стоимости.

Процесс превращения мелких производителей в наемных рабочих, а жизненных средств и средств труда в капитал явился в то же время процессом создания внутреннего рынка для промышленного капитала. Создание этого рынка идет различными путями.

Однако, отмечает Маркс, в мануфактурный период развития капитализма еще нет условий для радикального решения проблемы внутреннего рынка. Мануфактура овладевает национальным производством очень медленно и, уничтожая побочные промыслы и городское ремесло в одних районах и отраслях, она вновь порождает их в других.

Только крупная машинная промышленность окончательно экспроприирует большинство сельского населения и вырывает корни домашней деревенской промышленности. Вместе с тем, машинная промышленность завоевывает для промышленного капитала весь внутренний рынок.

Генезис промышленных капиталистов

Рассмотренные выше процессы первоначального накопления явились по существу процессами, подготовившими условия для возникновения промышленного капитала.

В этом параграфе Маркс и рассматривает генезис промышленного капиталиста. В данном случае слово «промышленный» употреблено здесь в противоположность «земледельческому». Следовательно, речь идет не о капитале, который господствует над всем общественным производством, а о капитале, применяемом в промышленности.

Генезис промышленного капиталиста не отличался той постепенностью, какой характеризуется генезис фермера. Маркс указывает, что первыми капиталистами становились некоторые мелкие цеховые мастера, самостоятельные мелкие производители и даже наемные рабочие. Постепенно, расширяя сферу эксплуатации наемного труда, эти зародышевые капиталисты превращались в настоящих капиталистов.

Но этот процесс шел чрезвычайно медленно и не соответствовал росту потребностей мирового рынка, созданного великими географическими открытиями XV века.

Определенную роль в первоначальном накоплении сыграл торговый и ростовщический капитал, который постепенно в значительной мере превращался в промышленный капитал. Но торговому и ростовщическому капиталу принадлежит незначительная роль как в возникновении промышленного капитала, так и вообще в процессе первоначального накопления. Основную роль в этих процессах сыграли другие методы первоначального накопления. Важнейшими из них, по словам Маркса, были: открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и ограбление туземного населения, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение значительной части населения Африки в рабов, которые массами вывозились на рынки труда. Все эти методы в основном покоятся на насилии и все они пользуются поддержкой государственной власти, что означает концентрированное и организованное общественное насилие. Цель этого насилия состоит в ускорении процесса превращения феодального способа производства в капиталистический способ производства.

Методы первоначального накопления, какими бы различными они ни были, имеют то общее, что все они направлены на усиление эксплуатации трудящихся как внутри, так и за пределами данной страны; все они связаны с применением организованного от имени государства грубого насилия против трудящихся во имя обогащения нарождающегося класса капиталистов.

«Насилие, — пишет Маркс, — является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция»¹.

Насилие само по себе не создает и не может создать новой экономической формации. Само насилие имеет под собой определенную экономическую основу. Но раз возникнув, оно ускоряет те процессы, которыми было порождено и во имя которых применяется.

Маркс рассматривает в данном параграфе важнейшие из этих методов. Прежде всего рассматривается колониальная система. Порабощенные колониальные народы становятся объектом самой жестокой эксплуатации: происходит хищническая эксплуатация как местного населения, так и природных богатств. Обман, грабеж, мошенничество, пытки и тюрьмы, эксплуатация — таковы методы, применяемые по отношению к народам колоний. Маркс пишет, например, что история голландского колониального хозяйства развертывала бесподобную картину предательства, подкупов, убийств и подлостей.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 754.

Особенно важную роль в обогащении колонизаторов сыграла торговля, которая в колониях монополизировалась метрополией и тем самым создавалась возможность установления произвольных цен.

Колониальная система способствовала быстрому росту торговли и судоходства, расширяя тем самым рынок сбыта для мануфактурного производства. Монопольное владение этим рынком обеспечивало усиленное накопление. Таким образом, богатства, которые грабежом и порабощением туземцев притекали из колоний, превращались в капитал. «Колониальная система провозгласила обогащение последней и единственной целью человечества»¹.

Эта позорная история эксплуатации и грабежа колониальных народов и сегодня еще не закончена. Империалисты и в настоящий период применяют по отношению к народам, все еще находящимся под гнетом колониализма, те же методы насилия и грабежа, о которых пишет Маркс. Правда, за последний период времени, когда под могучими ударами национально-освободительного движения окончательно рушится колониальная система империализма, империалисты маневрируют, пытаются сохранить колониализм под новой вывеской. Разоблачая империалистов и их махинации, Н. С. Хрущев говорил: «Делая вид, что они уходят из своих бывших колоний, империалисты стремятся сохранить там свое влияние, но более замаскированное, с тем, чтобы народами в бывших колониальных странах управлял уже, скажем, не английский губернатор, а у власти находились бы местные люди, подкупленные империалистами и проводящие политику, угодную империалистам. Таким образом, колонизаторы как бы идут навстречу чаяниям народов, а по существу продолжают держать народы ряда стран в колониальной зависимости»².

Но неоколониализм, который ничем по существу не отличается от старого колониализма, решительно отвергается народами.

Другим рычагом первоначального накопления явилась система общественного кредита, т. е. государственных долгов. Государственный кредит был тесно связан с колониальной системой. Быстрое развитие торговли, торговые войны и т. д. требовали громадных расходов, которые и покрывались из государственных займов. Но по существу эти расходы перекладывались на плечи всей нации, хотя выгоды от колониальной системы получала лишь развивающаяся буржуазия.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 757.

² Н. С. Хрущев. За прочный мир и мирное сосуществование, М., 1958, стр. 267—268.

Вместе с государственными долгами возникла и система международного кредита, которая зачастую представляет один из скрытых источников первоначального накопления.

Вместе с государственными займами сложилась и современная налоговая система, которая, как пишет Маркс, стала необходимым дополнением системы национального кредита.

Займы, позволяя правительству покрывать чрезвычайные расходы, вели в конце концов к увеличению налогов, за счет которых государство могло платить проценты по займам, и т. д.

Следовательно, и фискальная система явилась могучим средством превращения общественного богатства в капитал, орудием экспроприации масс и угнетения наемных рабочих.

Важным рычагом первоначального накопления явился протекционизм, который Маркс называет «искусственным средством фабриковать фабрикантов», насильственно ускоряющий переход от старого способа производства к современному.

Колониальная система, государственные долги, налоги, протекционизм, торговые войны и т. д. приобретают особую силу с переходом к машинному производству.

Анализ методов первоначального накопления таким образом выяснил путь образования первоначальных капиталов, который не имеет ничего общего с той «идиллией», о которой говорят некоторые буржуазные экономисты. Если деньги «рождаются на свете с кровавым пятном на одной щеке, то новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»¹.

Особо важную роль насилие стало снова играть в период империализма. Объясняется это тем, что позиции буржуазии к этому периоду уже подорваны до основания: капитализм не может лишь чисто экономическими рычагами обеспечить свое господствующее положение. Но если в период так называемого первоначального накопления капитала насилие служило орудием, помогающим установлению капиталистического способа производства, то в период упадка капитализма насилие служит средством сохранения этого гибнущего строя.

Главным орудием проведения насилия является по-прежнему капиталистическое государство, ставшее послушным орудием в руках монополистического капитала.

Проявлением насилия со стороны буржуазии является прежде всего, широко практикуемое во всех капиталистических странах антирабочее законодательство. Ярким примером этого может служить принятый в 1947 г. в США закон Тафта-Хартли, получивший в народе справедливое название «закона о рабском труде». В борьбе против рабочего класса буржуазия не

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 764.

останавливается ни перед какими методами, вплоть до применения вооруженных сил, до запрещения деятельности демократических организаций рабочего класса. Буржуазия в борьбе против рабочего класса попирает даже те установленные ею самой демократические свободы, стремясь к установлению реакционных и фашистских режимов.

Монополистическая буржуазия, широко используя методы насилия, организует наступление на жизненный уровень рабочего класса и трудящихся масс. При помощи государства буржуазия проводит политику замораживания заработной платы. Так, например, после второй мировой войны в Англии на государственных предприятиях заработная плата замораживалась на низком уровне. В 1958 г. на национализированных предприятиях было запрещено повышение заработной платы пропорционально росту стоимости жизни. Не случайно поэтому, что в послевоенные годы от 1/2 до 2/3 забастовочных дней приходилось на национализированные предприятия.

Наряду с замораживанием заработной платы капиталистическое государство всячески содействует монополиям в политике повышения цен. Одновременно с этим монополистическая буржуазия через государство проводит политику повышения налогов, политику внешней экспансии и т. д. Этот комплекс мероприятий служит, с одной стороны, интересам всестороннего усиления эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся, ограбления народов зависимых стран, а с другой стороны, интересам обогащения кучки магнатов капитала.

Историческая тенденция капиталистического накопления

Выяснением сущности и методов первоначального накопления капитала Маркс по существу завершил исследование переходящего характера капиталистического способа производства. Звено, которого недоставало в цепи этого анализа, т. е. сам процесс возникновения капиталистического способа производства, теперь было найдено.

С другой стороны, исследование сущности и методов первоначального накопления раскрыло новые моменты в развитии капиталистического производства. Механизм капиталистического производства, обеспечивающий господство буржуазии, представляет сочетание методов первоначального накопления и накопления капитала.

Раскрытием сущности первоначального накопления Маркс таким образом завершает исследование процесса накопления капитала как формы движения капиталистического производства. В настоящем параграфе Маркс делает окончательный вы-

вод о судьбе капиталистического способа производства, об исторических тенденциях накопления и тем самым подводит итог не только 7 отделу, но и всему первому тому «Капитала».

Подытоживая весь предшествующий гигантский анализ капиталистического способа производства, Маркс в самых общих и существенных чертах воссоздает картину капиталистического способа производства с момента его возникновения до его гибели.

Раскрывая основные этапы развития капитализма, Маркс показывает, что если капиталистическое производство закономерно возникло, то оно также неизбежно и закономерно погибнет в результате развития присущих ему внутренних противоречий.

Исходным пунктом развития капиталистического производства является мелкое товарное производство, основанное на частной трудовой собственности производителей на средства производства.

Форма собственности на средства производства является тем решающим фактором, который и определяет характер способа производства: поскольку средства производства принадлежат самим производителям, постольку мелкое производство характеризуется тем, что результаты производства присваиваются самими производителями. Иными словами, частная собственность в данном случае является основой присвоения производителями результатов собственного труда.

Маркс указывает, что такое производство встречается при рабстве и при феодализме, но классическую форму, когда оно проявляет всю свою энергию, это производство принимает лишь там, где работник является свободным частным собственником применяемых им условий труда.

Характерным признаком этой формы производства является раздробленность земли и других средств производства. На известном уровне своего развития это производство, указывает Маркс, создает условия собственного уничтожения.

Основой этого уничтожения является экспроприация широких масс непосредственных производителей и концентрация средств производства, превращающие мелкую собственность многих лиц в гигантскую собственность немногих.

В результате процесса первоначального накопления, в котором насилие играет существенную роль, частная трудовая собственность производителей вытесняется частнокапиталистической собственностью, которая покоится на эксплуатации наемного труда. Капиталистическая частная собственность есть отрицание частной собственности, основанной на собственном труде производителя.

Дальнейшее развитие капиталистического способа произ-

водства происходит уже на собственной основе. При капитализме имеет место бурное развитие производительных сил, движущим мотивом которого является производство и присвоение прибавочной стоимости.

Концентрация в руках капиталистов средств производства ведет к развитию крупной общественной кооперации труда, разделению труда, совершенствованию производства и повышению производительности труда. Производство, таким образом, принимает общественный характер, а производительные силы становятся общественными производительными силами, так что их применение может быть только коллективным: складывается международное разделение труда, на основе которого различные народы втягиваются в сеть мирового рынка. Но это развитие производительных сил и повышение общественной производительной силы труда протекает при возрастающей эксплуатации рабочего класса в процессе накопления капитала, его концентрации и централизации в руках относительно уменьшающегося количества капиталистов.

Результаты развития общественного производства и производительной силы труда постоянно и во все возрастающей мере присваиваются все уменьшающимся количеством магнатов капитала. Основой этого присвоения является капиталистическая собственность, антагонистическая в своей сущности. Поэтому в ходе развития капиталистического способа производства все более обостряется противоречие между общественным характером производства, выражающим степень развития производительных сил, и капиталистическим присвоением, выражающим существо производственных отношений.

Наиболее существенной формой проявления этого противоречия (поскольку речь идет о выявлении сущности капиталистического способа производства) является то, что развитие производства сопровождается возрастанием эксплуатации, нищеты и угнетения рабочего класса, т. е. процессами всемерного ухудшения положения рабочего класса, которые становятся угрозой самому его существованию. Именно это и служит основой развертывания борьбы рабочего класса против капиталистической эксплуатации. В конечном счете эта борьба приводит к ликвидации капиталистического способа производства.

Маркс пишет, что вместе с развитием общественного производства и ростом общественной производительной силы труда, с уменьшением количества магнатов капитала, узурпирующих все выгоды этого процесса «...возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами»

того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют»¹.

На смену капиталистической собственности приходит общественная собственность, которая является отрицанием капиталистической собственности подобно тому, как капиталистическая собственность явилась отрицанием мелкой трудовой частной собственности. При общественной собственности средства производства снова непосредственно соединяются с рабочей силой, но уже в условиях общественного характера производства.

Эта общественная собственность, по существу своему социалистическая, появляется в результате пролетарской революции, вследствие чего пролетариат освобождает не только себя от капиталистической эксплуатации, но делает свободными все другие массы трудящихся.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ КОЛОНИЗАЦИИ (глава 25)

Исследование, проведенное Марксом до настоящей главы, вскрыло сущность, закономерности и тенденции развития капиталистических производственных отношений.

Экономическая теория Маркса явилась тем фундаментом, на котором пролетариат мог строить свою стратегию и тактику в борьбе с капиталом. В этом величайшая заслуга Маркса. Именно поэтому буржуазные идеологи направляют свои главные удары против краеугольных положений экономической теории марксизма, изложенных в седьмом отделе первого тома «Капитала».

В противоположность марксистской политической экономии, которая сделала вывод об исторически преходящем характере капиталистического способа производства и, следовательно, о неизбежной гибели капитализма, буржуазная политическая экономия в основу всех своих теорий кладет положение о вечности капитализма.

Вечность капиталистического способа производства буржуазные экономисты «обосновывают» отождествлением сущности капитала с его вещественными формами, а также отрицанием антагонистического характера противоречий при капитализме.

Маркс выше показал, что капиталистическая частная собственность является непосредственным отрицанием частной собственности, основанной на труде самого производителя.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 766.

Между тем, буржуазная политическая экономия, как указывает Маркс, смешивает эти два различных рода частной собственности.

В апологетических целях она применяет к объяснению капиталистического производства категории и представления простого товарного производства. Капиталистические производственные отношения представляются в виде отношений простых товаропроизводителей. Но этот апологетический прием буржуазные экономисты применяют там, где капитализм стал уже господствующим способом производства. В частности, они ссылаются на Западную Европу, где к тому времени процесс первоначального накопления уже более или менее завершился.

«К этому готовому миру капитала, — говорит Маркс, — экономист с тем более трусливым усердием и с тем большим умилением прилагает представления о праве и собственности, относящиеся к докапиталистическому миру, чем громче вопиют факты против его идеологии»¹.

Но все свои выводы буржуазные экономисты разрушают при рассмотрении процесса развития капитализма в колониях, т. е. там, где капитализм не стал еще господствующим способом производства. Развитие капитализма наталкивается там на каждом шагу на препятствия со стороны производителя, который, будучи собственником условий своего труда, может работать на себя, а не на капиталиста.

Противоречия между капиталистическим производством и мелким производством, основанном на собственном труде производителя, проявляются здесь на практике в их борьбе. Борьба сводится к тому, что капиталист, за спиной которого стоит сила метрополии, насильственными методами, т. е. методами первоначального накопления, старается устранить способ производства и присвоения, покоящийся на собственном труде производителя и на этой основе укрепить капиталистическое производство. Буржуазные экономисты и здесь выступают апологетами капитала. Но теперь им уже приходится говорить совершенно обратное тому, что они говорили по отношению к развитию капитализма в метрополиях, тем самым они сбрасывают свою апологетическую маску.

Действительно, поскольку буржуазные экономисты выступают защитниками капитала в метрополиях, они отождествляют капиталистическое и мелкое товарное производство, первому приписывают черты и закономерности второго. Они выступают за свободную игру цен на рынке, за свободное регулирование спроса и предложения товаров, в том числе и, главным образом, на рабочую силу. Отношения между классами, которые

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 768.

сложилась при капитализме, они представляют как вечные и естественные отношения. Выступая в защиту капитала в колониях (речь идет о переселенческих колониях), они вынуждены доказывать не только противоположность указанных двух систем хозяйства, но и невозможность развития общественной производительной силы труда — кооперации, разделения труда, применения машин и т. д. — без экспроприации производителей и превращения их средств производства в капитал. Более того, буржуазные экономисты сами же предлагают применить насилие для экспроприации мелких производителей и подчинения их воле капитала.

Получается так, что одна буржуазная теория — теория колонизации — опровергает другую буржуазную теорию — теорию капитала. В этой связи Маркс указывает, что великая заслуга буржуазного экономиста Э. Г. Уэкфильда заключается в том, что он на примере развития капитализма в колониях раскрыл истину о капиталистических отношениях в метрополиях. Суть его теории колонизации заключается в стремлении к «фабрикации наемных рабочих» в колониях.

Маркс указывает, что этот экономист открыл ту истину, что обладание деньгами, средствами производства и жизненными средствами еще не делает человека капиталистом, если отсутствует наемный рабочий, который вынужден «добровольно» пролатать свою рабочую силу. «Он открыл, что капитал не вещь, а общественное отношение между людьми, опосредствованное вещами»¹.

Пока работник остается собственником средств производства, он может накапливать для себя самого, т. е. трудиться на себя. Но это означает, что при таких условиях не может осуществиться капиталистическое накопление, так как отсутствует необходимый для этого класс наемных рабочих.

Но тогда спрашивается, пишет Маркс, как же в старой Европе была произведена экспроприация рабочего и созданы на этой основе капитал и наемный труд. Это было осуществлено, по мнению вышеупомянутого экономиста, посредством «общественного договора», существо которого сводилось к тому, что масса человечества сама себя экспроприировала во славу «накопления капитала».

Но если это было бы так, то, говорит Маркс, следовало бы ожидать, что «инстинкт этого фанатического самоотречения и добровольного разделения на собственников труда и собственников капитала» должен бы со всей силой проявиться и в колониях. И тогда не нужна была бы «систематическая колонизация», т. е. насильственная и систематическая экспроприация

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 769.

производителей, за которую ратует тот же автор «общественного договора оригинального свойства».

Маркс указывает, что экспроприация земли у народных масс послужила основой капиталистического способа производства. Между тем, в колониях того времени масса земли оставалась еще народной собственностью. Поэтому каждый поселенец мог превратить часть этой земли, составляющей важнейшее средство производства, в свою частную собственность. В этом, указывает Маркс, и заключалась тайна того противодействия, которое колонии оказывали вторжению капитала.

Кроме того, поскольку нет еще отделения производителя от условий труда и от земли, а следовательно, обособления земледелия от промышленности, постольку в колониях еще не создан внутренний рынок для капитала.

Капиталистическое производство постоянно воспроизводит рабочих как наемных рабочих, производит относительное перенаселение, удерживая тем самым спрос и предложение на труд, а через него и заработную плату в рамках, соответствующих интересам накопления капитала. Таким образом обеспечивается абсолютная социальная зависимость рабочего класса от капитала. Эти отношения представляются буржуазными экономистами как свободные договорные отношения покупателя и продавца, как отношения равноправных товаровладельцев.

В переселенческих же колониях складывалось совершенно иное положение и соответственно этому менялись представления буржуазных экономистов. В колониях рост населения шел быстрее, чем в метрополиях. Но в них хваленый в метрополиях закон свободного спроса и предложения труда рушится, так как отсутствуют те условия, которые неумолимо принуждают рабочего продавать свою рабочую силу капиталистам. Следовательно, там нет того давления, которое относительное перенаселение оказывает на рабочий класс в метрополиях. А потому не только степень эксплуатации рабочих была относительно низка, но не было и той зависимости труда от капитала, которая свойственна для капиталистически развитых стран.

Зависимость рабочего класса от капитала в метрополиях буржуазные экономисты объявляют «естественным» законом. В колониях же, поскольку этого «естественного» закона нет, буржуазные экономисты предлагают создать эту зависимость искусственными мерами. Так как превращение всех земель одним актом в частную собственность означало бы уничтожение самих колоний, то они предлагали установить искусственным путем цену на землю, независимо от закона спроса и предложения. Это заставило бы переселенцев в течение долгого периода времени работать в качестве наемных рабочих, пока они не накопят деньги на покупку земли. Фонд, который образовывался от

продажи земли, должен был быть использован для ввоза бедняков из Европы в колонии. Это обеспечило бы поддержание рынка наемного труда в таком состоянии, при котором создавались бы наиболее благоприятные условия для накопления капитала.

Иначе говоря, речь шла о создании искусственными мерами, методами насилия достаточного количества рабочих, вынужденных идти в наем к капиталисту. Методами насилия предлагалось создавать условия для развития капиталистического производства.

Но всякие искусственные меры по насаждению капиталистического производства обречены на провал, если не сложились условия для возникновения и развития этого способа производства. Когда же капиталистическое производство укрепляется, то эти искусственные меры становятся излишними.

Раскрывая таким образом апологетический характер буржуазных теорий, Маркс еще раз показывает эксплуататорскую сущность капиталистического способа производства и антагонизм классовых интересов капиталистов и рабочих. Тем самым рушатся окончательно утверждения буржуазных экономистов о вечности капитализма и подтверждается его исторически преходящий характер, уже ранее выявленный Марксом.

В современных условиях апологетические теории буржуазных экономистов сохранили все основные черты, которые они имели и во времена Маркса.

Так главной целью современных буржуазных «теорий» остается все то же стремление доказать вечность капитализма. Основой «доказательства» вечности капитализма служит, как и тогда, утверждение, что при капитализме нет классового антагонизма, а потому отсутствует почва для классовой борьбы.

Но в прошлом буржуазные экономисты доказывали вечность капитализма, исходя из его неизменности, из того, что капитализм по природе своей является гармоничным обществом и естественным явлением.

Под влиянием глубочайших экономических и политических потрясений, которые переживает капитализм, современные буржуазные экономисты вынуждены были отказаться от старого тезиса о неизменности капитализма. Они пытаются доказать, что современный капитализм, будто бы освободившись от всех тех пороков, которые были свойственны старому капитализму, стал другим, вернее, перестал быть капитализмом.

Апологетическое утверждение о «трансформации капитализма» по разному «обосновывается» различными буржуазными экономистами.

Но несмотря на внешнее различие все эти «теории» являются попыткой доказать вечность капиталистического строя, т. е.

то, что являлось основной и конечной целью буржуазных экономистов всех времен.

В свое время утверждениям буржуазных экономистов о гармонии классовых интересов Маркс противопоставил научный анализ капиталистической действительности, который обнажил глубоко антагонистическую природу капиталистического строя и его преходящий характер.

Кроме того, обосновывая преходящий характер капиталистического способа производства, Маркс показал, как на определенной ступени развития общества происходит сам процесс возникновения капитализма. Более того, разоблачая буржуазных экономистов, утверждающих, что капитализм является извечным и естественным явлением, Маркс в 25-й главе первого тома «Капитала» показал, как на практике в современном ему обществе, наряду с уже сложившимся капитализмом в метрополиях, шел процесс становления капитализма в колониях, в котором, как в свое время в метрополиях, существенная роль принадлежала насилию.

Правильность важнейшего вывода Маркса о преходящем характере капитализма и закономерности перехода общества к социализму подтверждена самой жизнью. Капитализм уже перестал существовать на одной четвертой части земного шара. Социализм существует как мировая система хозяйства. Более того, бурное развитие и процветание мировой социалистической системы хозяйства является важнейшим фактором, свидетельствующим об обреченности капитализма.

В этих условиях главные империалистические страны во главе с США объединяют свои усилия в борьбе против социалистических стран, против национально-освободительного движения и против рабочего движения во имя спасения «вечного», «народного» и прочего капитализма.

Перед такими фактами, которые действительно говорят о гибели капитализма и о том, что буржуазия всеми силами сопротивляется историческому ходу истории, буржуазные экономисты, идеологи монополистической буржуазии, выступают с «теориями», которые, «обосновывая» политику империализма, направленную на спасение гибнущей системы капитализма, опровергают их же «теории» о классовом мире, гармонии интересов рабочего класса и капиталистов и вечности капитализма.

Так, например, интервенцию империализма против народов, борющихся за свое освобождение, буржуазные идеологи представляют как законное и необходимое дело. Американский социолог Д. Грабер в книге «Кризисная дипломатия», подробно излагая историю вмешательства США во внутренние дела других стран, цинично заявляет, что для США вопрос заключается не в том, прибегать к интервенции или нет, а в том, какую фор-

му интервенции избрать. Под маской того, что интервенция отвечает и даже требуется национальными интересами, она представляется автором как законная во всех отношениях.

Что касается борьбы против социалистических стран, то буржуазные идеологи и политики создали целую «доктрину», которая положена в основу антикоммунистической политики «освобождения» социалистических стран. Методы, предлагаемые этими идеологами, не более привлекательны, чем те, которые буржуазия применяла для установления своего господства на заре капитализма. Они предлагают вести эту борьбу при помощи организации заговоров, мятежей, шпионажа и других подрывных действий. Наиболее откровенно эту «доктрину» изложил реакционный американский социолог Дж. Бернхен.

Наконец, идеологи монополистической буржуазии проповедуют различные теории, направленные на подавление борьбы рабочего класса в капиталистических странах.

Таким образом, как и в прошлом, современные буржуазные экономисты сами себя разоблачают как апологеты капитализма.

Величайшая заслуга Маркса состоит в том, что он глубоко научно обосновал исторический преходящий характер капиталистического способа производства и показал, что пролетариат является той общественной силой, которая призвана ликвидировать систему капиталистического рабства и построить новое, социалистическое общество. Тем самым Маркс дал в руки пролетариата сильнейшее орудие борьбы против буржуазии.

Учение Маркса о неизбежности пролетарской революции и установлении диктатуры пролетариата, о закономерности перехода общества к социализму получило дальнейшее развитие в бессмертных трудах В. И. Ленина. Продолжая дело Маркса, В. И. Ленин решил величайшие проблемы, поставленные перед рабочим классом и его Коммунистической партией новой исторической обстановкой.

Учение Маркса о закономерностях возникновения, развития и гибели капитализма выдержало все исторические проверки. История идет по Марксу, социализм стал уже реальностью для сотен миллионов людей. Основным содержанием нашей эпохи, говорится в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза, является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией. Социалистические революции в странах Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы.

Процесс разложения и гибели капитализма и процесс становления, роста и процветания социализма развивается бурными темпами. Быстрое развитие и укрепление социалистической мировой системы хозяйства привели уже к тому, что социализм

становится решающей силой, определяющей развитие человеческого общества. «Главная отличительная черта нашего времени состоит в том, что мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества»¹.

Великие победы, одержанные социализмом, а наряду с этим распад колониальной системы империализма и обострение всех противоречий капитализма свидетельствуют о наступающем крахе капитализма и победе социализма во всемирном масштабе. И как Маркс пишет: «..В противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд!»².

¹ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, Госполитиздат, 1960, стр. 8.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 449.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Простое воспроизводство (<i>глава 21</i>)	8
Превращение прибавочной стоимости в капитал (<i>глава 22</i>)	17
Капиталистический процесс производства в расширенном масштабе. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения	18
Ошибочное понимание политической экономией воспроизводства в расширенном масштабе	23
Разделение прибавочной стоимости на капитал и доход. Теория воздержания	25
Обстоятельства, определяющие размеры накопления независимо от той пропорции, в которой прибавочная стоимость распадается на капитал и доход	28
Так называемый рабочий фонд	33
Всеобщий закон капиталистического накопления (<i>глава 23</i>)	35
Увеличение спроса на рабочую силу параллельно накоплению при неизменяющемся строении капитала	37
Относительное уменьшение переменной части капитала в ходе на- копления и сопровождающей его концентрации	42
Возрастающее производство относительного перенаселения или промышленной резервной армии	47
Различные формы существования относительного перенаселения. Всеобщий закон капиталистического накопления	53
Так называемое первоначальное накопление (<i>глава 24</i>)	60
Тайна первоначального накопления	62
Экспроприация земли у сельского населения	64

Кровавое законодательство против экспроприированных с конца XV в. Законы с целью понижения заработной платы	66
Генезис капиталистических фермеров	68
Обратное влияние сельскохозяйственной революции на промышленность. Создание внутреннего рынка для промышленного капитала	69
Генезис промышленных капиталистов	70
Историческая тенденция капиталистического накопления	74
Современная теория колонизации (<i>глава 25</i>)	77

Анастасио Мансиля
ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ
КАПИТАЛА

Редактор *Е. К. Швейцер*
Технический редактор *С. С. Горохова*
Корректор *С. И. Батулина*

Сдано в набор 16/VI—61 г.	Подписано к печати 23/IX—61 г.		
Бумага 60×90 ¹ / ₁₆	5,5 печ. л.	5,16 уч.-изд. л.	
Тираж 19 000	А—07643	Изд. № Общ/63	Цена 12 коп.

Государственное издательство «Высшая школа»,
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 20

Тип. изд-ва «Высшая школа», Неглинная, 29/14. Зак. 1116

12 коп.

Высшая школа · 1961